

Литературные известия

№ 9 (113)
Сентябрь 2014

Газета Союза писателей XXI века, Союза литераторов России, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и Литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

Сегодня
в номере:

*

Книги Евгения Степанова

*

Поэзия

Союза писателей

XXI века

*

Страницы

Союза литераторов

России

*

Новинки

издательства

«Вест-Консалтинг»

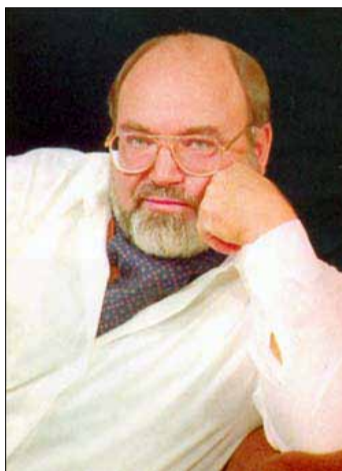
СОБЫТИЯ

ЭДУАРД ПРОСЕЦКИЙ ВЫДВИНУТ НА НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ

Союз писателей XXI века в ноябре 2014 года выдвинул прозаика Эдуарда Просецкого на нобелевскую премию по литературе. Э. Просецкий — автор более 10 романов из серии «Непостижимая Россия», его книги изданы в России, ФРГ, Румынии. О его творчестве вышла в 2013 научная монография.

Наша справка:

Эдуард Павлович Просецкий — прозаик, член Союза писателей СССР с 1977 года. Автор рассказов, повестей и романов. Лауреат литературных премий. В 1960 году окончил МГУ им. Ломоносова, а в 1981 году — высшие литературные курсы при Литературном институте им. А. М. Горького. Принадлежит к тому поколению русских писателей, кто на собственном опыте испытал последствия тяжелейшей духовной, экономической и социально-политической ломки в стране — от эпохи Сталина до эпохи Ельцина и его преемников. Характер и судьба этого поко-

ления составили главную тему романов Э. Просецкого, вышедших в свет в 80-х годах: «Потерять и найти» («Современник», 1984), «Дальше пойдешь один» («Советский писатель», 1987), «Заглянуть в колодец», «След на песке» («Современник», 1988). В послеперестроечный период публикуются романы Просецкого «Соцбыт» (1991), «Каземат» (1995), «Миф» (1996), «Дневные любовники» (2000), «Падение Икара» (2005), которые стали художественным осмыслением новейшей истории нашей страны. Член Союза писателей Москвы. Член Русского ПЕН-центра. С марта 2011 года — член Союза писателей XXI века.

Пресс-служба СП XXI века

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МИР КУЛЬТУРНЫЙ МАРАФОН АРСЕНА МЕЛИТОНЯНА

3 ноября в Музее предпринимателей, меценатов и благотворителей (Москва) состоялся Арт-марафон, который был приурочен к 55-летию юбилею известного поэта, ученого и общественного деятеля Арсена Мелитоняна.

Открыл Арт-марафон Президент СП XXI века Евгений Степанов, который рассказал о работе СП, портала «Читальный зал». Непосредственное отношение к этим проектам имеет и А. Мелитонян. Он соучредитель СП XXI века и член редакционного совета «Читального зала».

Затем состоялись литературные чтения, которые вела Наталья Рожкова. Стихи декламировали Д. Цесельчук, Л. Колодяжная, М. Левина, Н. Рожкова, А. Мелитонян. Е. Степанов прочитал рассказ «Нукзар» из книги «Женщина в соседней комнате».

В 15.00 начался концерт знаменитого барда О! Чилапа.

Также во время Арт-марафона состоялся показ документально-анимационного фильма, посвященного Москве — главную роль в нем исполнил А. Мелитонян.

Фёдор МАЛЬЦЕВ

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ В НЬЮ-ЙОРКЕ

18 октября в Бруклинской публичной библиотеке состоялся юбилейный творческий вечер поэта, прозаика, издателя, Президента СП XXI века Евгения Степанова.

Евгений Степанов представил свои новые книги — «Аэропорт», «Женщина в соседней комнате», «Как похудеть на 35 килограммов» и другие, а также журналы и газеты — «Дети Ра», «Зинзивер», «Футурум АРТ», «Зарубежные записки», «Литературные известия», «Поэтоград», ответил на многочисленные вопросы аудитории.

Вела вечер поэт Елена Литинская, которая представила гостя и провела с ним интервью.

Запись вечера вел телеканал Орлита (Вера и Вадим Зубаревы).

После выступления состоялся торжественный ужин в турецком ресторане Нью-Йорка, на котором, помимо юбиляра, присутствовали многие представители творческой интеллигенции США, в частности, Елена Литинская, Вера и Вадим Забаревы, Татьяна Янковская и другие.

Глеб ПУЗЫРЕВСКИЙ

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА В ЦДЛ

2 ноября в ЦДЛ прошла очереда «Гостиная Союза писателей XXI века». Президент Союза Евгений Степанов, который буквально на днях вернулся из США, рассказал о своей поездке, о своих впечатлениях. Потом были выступления членов Союза и приглашенных гостей. Среди них — Кирилл Ковальджи, Слава Лён, Нина Краснова,

Михаил Николаев, Сергей Светлов, Людмила Осокина, Зульфия Алькаева, Леонид Резник, Александр Емельяненко, Ирина Медведева, Галина Богачева, Вера Хамидулина, Александра Ирбе, Андрей Патаракин, Ольга Кузьмичева-Дробышевская, Сергей Каратов и много других замечательных авторов.

Зал был полностью заполнен, что в известной степени удивительно для нынешнего времени.

Людмила ОСОКИНА,
фото
Любови
КРАСАВИНОЙ

Слава Лён и Евгений Степанов

Участники и гости вечера

ТВОРЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА

«Я ХОЧУ, ЧТОБ КТО-ТО БЕЗВОЗМЕЗДНО МНЕ СКАЗАЛ ХОРОШИЕ СЛОВА...»

(Вечер студии «Зеленая лампа» в журнале «Юность» с поэтом Евгением Степановым)

Валерий Дударев, Галина Богапеко, Лидия Григорьева и Евгений Степанов

«К нам в студию приходили разные поэты, писатели, люди, связанные со Словом, но в основном это люди, которые используют свой талант в каком-то одном направлении. А сегодня к нам пришел уникальный, редкий человек, который проявляет себя в разных направлениях и видах литературной деятельности и которого можно назвать «многогранником», он и поэт, и прозаик, и журналист, и литературный критик, и культуролог, и экономист, и кандидат филологических наук, и издатель книг и периодических изданий, и главный редактор журнала «Дети Ра», и Президент Союза писателей XXI века, и лауреат премии им. Антона Дельвига, но прежде всего он, конечно, очень интересный поэт — Евгений Степанов, есть у нас в современной поэзии такое простое, хорошее, обнадеживающее имя, без псевдонимов. Он — по образованию еще и лингвист, он один из тех, кто пытается спасти и сохранить русское слово, русский язык, который сейчас засоряется суррогатами 90-х годов, и на этих суррогатах выросло новое поколение. Проблема русского языка существует сейчас не только у нас в России, к нам приезжали писатели из Молдавии, которую скоро, возможно, присоединят к Румынии, и они не знают, на каком языке будут писать. Я могу говорить о Степанове, даже и без него, целый час. А лучше пусть он сам расскажет нам о себе и прочитает свои стихи», — сказал главный редактор журнала «Юность» поэт Валерий Дударев, открывая очередной вечер в редакции.

Но до того как предоставить слово желанному гостю, он сделал краткий обзор журнала «Юность», в одном из недавних номеров журнала были напечатаны стихи Евгения Степанова, а в новом номере напечатаны стихи Юрия Юрченко, портрет которого — на задней обложке, а на передней обложке под рубрикой «Наше все» — портрет Сергея Есенина, и в этом же номере напечатан очерк Юрия Полякова.

Евгений Степанов подробно рассказал о своей жизни, о своем творчестве, о своей литературной деятельности, прочитал стихи из своей новой книги «Аэропорт», которая, с предисловием Сергея Мнацаканяна и послесловием Владимира Бояринова, только что вышла в издательстве «Вест-Консалтинг»: «Евгений Стаканов/ Лежит на диване/ Сегодня он выпил/ Отчаянной дрянью», «не жри меня акула окей не жри/ я худенький костлявый я член жюри», «я хочу чтоб кто-то безвозмездно/ мне сказал хорошие слова», «никому ничего не доказывай/ никого ничему не учи». — Почему я назвал свою новую книгу «Аэропорт?» — Во-первых, потому что я живу в Москве в районе метро «Аэропорт», а во-вторых, потому что моя жизнь проходит в командировках, в поездках, в разъездах, и аэропорт служит мне домом, откуда я летаю в разные страны. В Америке вскорости будет мое выступление».

Евгений Степанов рассказал о том, как когда-то познакомился с Юрием Юрченко, встретил его в ЖЭКе, они оба жили в одном дворе, и Юрченко отстаивал права жителей дома на горячую воду. Степанов тогда сказал ему: «Я пишу стихи». — «И я пишу стихи». А потом оба поэта не раз встречались на вечерах и в Москве, и за границей. Юрий Юрченко, этнический украинец, родился в Одесской тюрьме, жил во Франции и оттуда поехал на Украину, чтобы защищать Новороссию и увидеть войну с двух сторон, и попал в плен, где ему сломали все, что могли сломать, ноги, ребра, но знаемые грузины спасли его.

Валерий Дударев и присутствующие на вечере Лидия Григорьева, Нина Краснова, Галина Богапеко и студенты

Литературного института Диана Чуяшева, Валерия Хаддадин, Дарья Лебедева, а также Александра Милованцева, Александр Емельяненко задавали Евгению Степанову самые разные вопросы.

Вопрос: «У каждого поэта есть своя малая родина. Вы — коренной москвич. Жили и в Европе, в Женеве, Париже, Берлине, и в Америке. А где ваша малая родина?»

Ответ: «Моя малая родина — это Кусково, окраина Москвы, деревенский дом. Я родился фактически прямо в Кусковском парке, среди графских дворцов и прудов. У нас был свой большой участок земли, был свой дом, где и прошли мои детские годы, до шести лет. Сам дом, к сожалению, не сохранился. На его месте теперь посольство Чили. (Голоса из зала: «Там когда-нибудь повесят табличку: «Здесь родился и провел детские годы до шести лет поэт Евгений Степанов», а посольство заберут под музей!»). А корни у меня — не только московские и сибирские, но по отцовской линии еще и рязанские, и владимирские. Мой прадед — из Сасовского района Рязанской губернии, у него там был большой дом, были коровы, кони, он считался кулаком, то есть был тружеником, у него было 18 детей, и все они получили высшее образование, все состоялись, стали врачами, учителями, педагогами... Моя бабушка умерла рано, а прабабушка жила до 95 лет и воспитывала меня, у нее были красивые старинные блюда, из которых она пила чай, были конфеты к чаю, сахарные головы. Как только наш дом сломали и нас переселили в блочный дом, она умерла. Были у моего прадеда и у моей прабабушки, которых даже считали помещиками, и дома во Владимире. Но никакие они были не помещики, а зажиточные крестьяне с большой семьей, они жили и работали на земле, занимались крестьянским хозяйством, потом продали три дома и купили дом в Кусково, где я и родился».

Вопрос: «А почему Вы в 17 лет уехали из Москвы в Тамбов? Все, наоборот, едут из провинции в Москву, стремятся сюда, а не отсюда».

Ответ: «У меня была романтическая история. В каждой истории «шерше ля фам» (ищите женщину). Я встретил прекрасную девушку и поехал за ней в Тамбов, там мы поженились, и у нас родилась дочка. Они обе сейчас живут в Германии, в Берлине, и я туда к ним часто езжу. Мы не расстались. Но так получилось, что живем мы в разных странах. А в русской провинции я прожил 6 лет, работал учителем в деревенской школе, сотрудничал с районной газетой. Потом вернулся в Москву, в родные пенаты, и здесь у меня началась другая жизнь, я стал журналистом. А про Тамбов я скажу, что это лучший город мира. Никакой не Париж, никакой не Нью-Йорк, а Тамбов. Он был для меня столицей, я ведь жил не в самом Тамбове, а в Тамбовской области, в районном центре, в прекрасном городке Рассказово, который очень люблю! А в Тамбове окончил факультет иностранных языков педагогического института, теперь это университет, с 17 лет занимался в литературной студии «Слово» Сергея Бирюкова».

Вопрос: «А можно поэтам прожить и выжить на поэзию?»

Ответ: «Нет. Надо уметь не только писать стихи. Но и делать что-то еще. Например, делать сайты, верстать книги и газеты, снимать фильмы, работать оператором, корректором. Литературный институт выпускает выпускников, но не интегрирует их в литературный процесс, в систему координат. Надо уметь работать и по заказу. Я когда-то написал рекламные книги «Карманные календари Госстраха», «Плакаты Госстраха», за которые получил весьма большие гонорары. А просто на стихи жить нельзя».

Вопрос: «Что для Вас сейчас самое главное в литературном процессе?»

Ответ: «Самое главное в литературном процессе для меня сейчас — это проект «Читальный зал», осуществляемый нашей компанией «Вест-Консалтинг» и Союзом писателей XXI века, я считаю, что этот проект вышел на новый уровень и поднялся на новую ступень. В «Читальный зал» входят уже более 50-и периодических изда-

ний, например, журналы «Юность», «Москва», «Наш современник», «Нева», «Дон», «Подъем», «Дети Ра», «Футурум АРТ», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Литературный Азербайджан», «Дальний Восток», «Звезда Востока», газеты «Книжное обозрение», «Литературная Россия», «Литературная газета», некоторые издания, которые издаются в Дальнем Зарубежье. А финансирует этот проект всего один человек, Ваш покорный слуга, и никакой поддержки от государства у нас нет, но мы об этом не жалеем, частное лицо, так иногда бывает, берет на себя функции государства».

Вопрос из тургеневской анкеты: «Назовите какой-нибудь свой главный недостаток, который не нравился вам у себя в 20 лет и который не нравится вам у себя сейчас?»

Евгений Степанов ответил на это притчей, «притчеобразно». Однажды он задал вопрос одному аскетичному пожилому монаху вопрос: какие у Вас есть достоинства? А тот ответил, что у него нет никаких достоинств. Человек рождается во грехе и живет во грехах, но (как сказал герой одного фильма) самое главное — не делать больших грехов, преступлений против людей и против самого себя, и, как сказала в одном интервью Губайдулина, «нельзя включаться в ненависть» и считать, что кто-то плохой, а ты один хороший, и что кто-то в чем-то виноват, а ты нет. Мы все едины, мы — одно-единое тело, мы Христос-человечество, одна семья, и если между людьми возникает конфликт, то не бывает так, чтобы в нем был виноват кто-то один, виноваты оба, и надо уметь просить прощение друг у друга, чтобы не стать врагами. Умные люди из врагов делают друзей, а дураки из друзей делают врагов. Надо, чтобы мы прирастали светом, тогда мы не безнадёжны».

Евгений Степанов прочитал коротенькие рассказы из своих новых книг «Женщина в соседней комнате», «Как похудеть на 35 килограммов». Обе эти книги, по итогам продаж магазина «Москва», оказались очень востребованными, стали бестселлерами, как до этого и «Секс в маленьком московском офисе», и трехтомник «Жанры и строфы современной русской поэзии», и монография «Жанровые, стилистические и профетические особенности русской поэзии XX — начала XXI веков. Организация современного поэтического процесса».

Свое выступление Евгений Степанов завершил на лирической ноте, миниатюрой «Женщина в соседней комнате»: «Женщина в соседней комнате смотрит телевизор. Я лежу на диване и — как Мюнхгаузен — мечтаю или пишу стихи. Стихи, конечно, глупые, несурзные, графоманские. Но я все равно счастлив. Женщина в соседней комнате смотрит телевизор».

Вопрос: «А кем Вы себя считаете? Поэтом или прозаиком?»

Ответ: «Я — прозаик-юморист и трагический поэт. А вообще я считаю себя издателем».

Лев Аннинский, который ведет постоянные рубрики в журнале «Юность», а также в «Родине» и «Дружбе народов», сказал: «Я с интересом слушал Евгения Степанова. Есть поэты, которые пишут, чтобы получить гонорар или чтобы понравиться кому-то (например, редактору) и решить какие-то свои (утилитарные) задачи, а есть поэты, которые в своих стихах говорят с Богом и с собой, и с читателями о своем сокровенном. И Степанов — такой поэт».

Аннинского поддержали все присутствующие в зале и наперебой говорили поэту Степанову «хорошие слова о нем», о поэте Степанове, причем «безвозмездно», как он того и хотел.

Николай ФОНАРЁВ,
фото автора

Лидия Григорьева, Лев Аннинский, Нина Краснова и Евгений Степанов

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Евгений В. Харитоновъ**«Как этот дым»**

М.: «Вест-Консалтинг», 2013

У этого сборника стихов Евгения В. Харитонova много «регалий», обозначенных еще на обложке: «Приложение к альманаху "Словесность"», «Серия Союза литераторов России "Визитная карточка литератора"», «напутствия» Вячеслава Куприянова: «Евгений В. Харитоновъ стремится сочинять веселые верлибры даже на весьма серьезные темы. Приятное исключение на фоне мрачноватой современной поэзии» — и Юрия Орлицкого: «Все это делает стихи Харитонova безусловно интересными для читателя — а не это ли главное для современной поэзии, решительно отказавшейся от роли учителя жизни?».

Не знаю, что для современной поэзии главное (и даже — может ли у нее, облой, озорной, огромной, стозвонной и даже лай по временам, быть единое и неделимое «главное»), но, по-моему, для Евгения В. Харитонova главное не читательское внимание и интерес, которые справедливо отметил Юрий Орлицкий. Справедливо, ибо, разумеется, на прочтение и отклик всякий пишущий рассчитывает. Однако же «камертоном» сборника Евгения В. Харитонova я считаю не какое-то из стихотворений, даже не строчку в тексте!

На мой взгляд, это подзаголовок книги: «Некоторые освобожденные стихи 2001 — 2013 гг.»

Надо, безусловно, обладать очень креативным поэтическим мышлением, чтобы о стихах говорить в контексте *освобождения*. Но Евгений В. Харитоновъ не побоялся не просто сказать, а обозначить этот эпитет как «вступительное слово» (или — ключевое?) к своей книге. Каковая, напомним, имеет статус «визитной карточки» литератора.

Стало быть, что главное для Евгения В. Харитонova в творческом процессе и его результате? Мне представляется, что это — освобождение. И даже более — свобода.

Вспоминается знаменитое:

«Я выбираю Свободу, —
Но не из боя, а в бой,
Я выбираю Свободу
Быть просто самим собой». (А. Галич)

Быть может, авангардист и экспериментатор Евгений В. Харитоновъ не порадовался бы сравнению с «традиционалистом» Галичем, проходящим к тому же в нашей культурной иерархии строго по линии авторской песни — но мне эта параллель кажется обоснованной стихами нашего героя.

Ну разве не человек, выбравший свободу «быть просто самим собой», пишет «Утопию для людей» — небольшое стихотворение с грандиозным смыслом жизненной позиции?

Сбежать —
на самый дальний,
забытый самый,
стороной
обходимый всеми
кораблями всеми —
остров
и создать
новую цивилизацию с нуля.
Махонькую, немногочисленную,
чтоб кислорода было побольше,
а точек зрения поменьше.

Я назову это место
Утопией Для Людей.

А чем, как не счастьем быть свободным, руководствуется автор стихотворения:

С синего-синего неба
Морс моросит
Ром на губах
Тринадцать человек
На сундук мертвеца
И вся планета —
Остров сокровищ

Как мы высоки
Как мы бесконечны!

Не все тексты Евгения В. Харитонova так оптимистичны, как вышепротитированные, и не все их можно назвать веселыми, как это сделал Вячеслав Куприянов — но даже в пессимизме своем поэт «выбирает свободу»:

Хуже всего то, что
Уже поздно даже мечтать быть космонавтом...
Йорик, бедный Йорик я и — только.
Высоко летать уже не умею,
А ползать пока не хочу.
Могу еще подпрыгнуть немного.

Но и этот протагонист-окумоморон — «высокий и бесконечный», вместе с тем «бедный Йорик», — в быту каждый день делает осознанный выбор в сторону свободы. Оказывается, ее выбрать и овеществовать так просто:

белая
черная
белая
черная
черная
белая

так и живем
и ничего так
живем ведь
и будем

вот сегодня
подарил дочке
коробку
цветных карандашей

Мотив свободы склоняется у Евгения В. Харитонova во всех стихотворениях, одухотворяя любой контекст. Так, в небольшой лирической поэме «Влюбленный робот», герой которой отождествляет себя с роботом из книжки, которую когда-то читал с прелестной девочкой (теперь — любимой женщиной), вопреки «трем законам роботехники», он признается:

я вообще готов бросить
стихи хоть в рифму хоть без
и стать кем захочешь

любым из книжек существом
героем космонавтом-йодой

лишь бы ты была
счастлива

В трогательном, пронизанном фольклорными «заплатками» стихотворении «Облако Ксенечки Некрасовой», герой просит «милую Ксенюшку Некрасову» избавить его от лжи, фальши и злобы мира людей:

От этих людиков, человек этих.
Забери меня
К себе на облачко!

И, наконец, в двустихии высказывается более чем определено:

мир тесен
выйду — я

Внутренняя свобода личности автора трансформируется во внешне свободную форму стиха, которая так зачаровывает читателей — весьма компетентных, заметим, читателей, знающих толк в качественной поэзии. Можно ли на основании примера Евгения В. Харитонova утверждать, что свобода духа и слова есть залог хорошего текста и настоящей поэзии? Лично я в этом уверена!

Елена САФРОНОВА

РЕКЛАМА

Реклама в газете**«Литературные известия».****Вас прочтут в 75 странах мира!****Мы ждем Ваших звонков****по тел.: (495) 978-62-75**

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Алексей Юрьев
«Прекрасная невидимка.
Долгий день»

М.: «Вест-Консалтинг», 2013

К этой книге стихов автором предпослано возвышенное предисловие:

«Явление Красоты среди обыденности случается и в наши дни, и последствия могут оказаться не менее громкими и странными, чем романтические свидетельства прошлого искусства. Афродита и поныне является живым божеством, готовым отстранить прочие идеалы и могущественные реальности, чтобы принять верховную власть над человеческими душами и поступками и одарить красотой и любовью. Она остается вечно прекрасной — и невидимой как Эхо. А мы ищем ее следы в повседневном, надеемся на встречу с ней — находим стихи, рожденные предчувствием Прекрасного божества».

Сказано красиво и даже романтично. Вообще, возникает такое впечатление, что Алексей Юрьев — последний романтик российской изящной совесности. Он старается видеть красоту даже там, где ее, может быть, не увидит никто другой.

Вместе с тем, Юрьев не только поэт-романтик, он и поэт-философ. В сборнике мы встречаем немало образцов философской лирики.

Живем — словно тянется
светлая лилия,
Ведь небо за тучами
все-таки синее,
И, мотыльком облетая растение дивное,
Стих ищет нектара теченье обильное.
Садится, целясь за поводкой любви,
И вновь он летает искрой золотой...

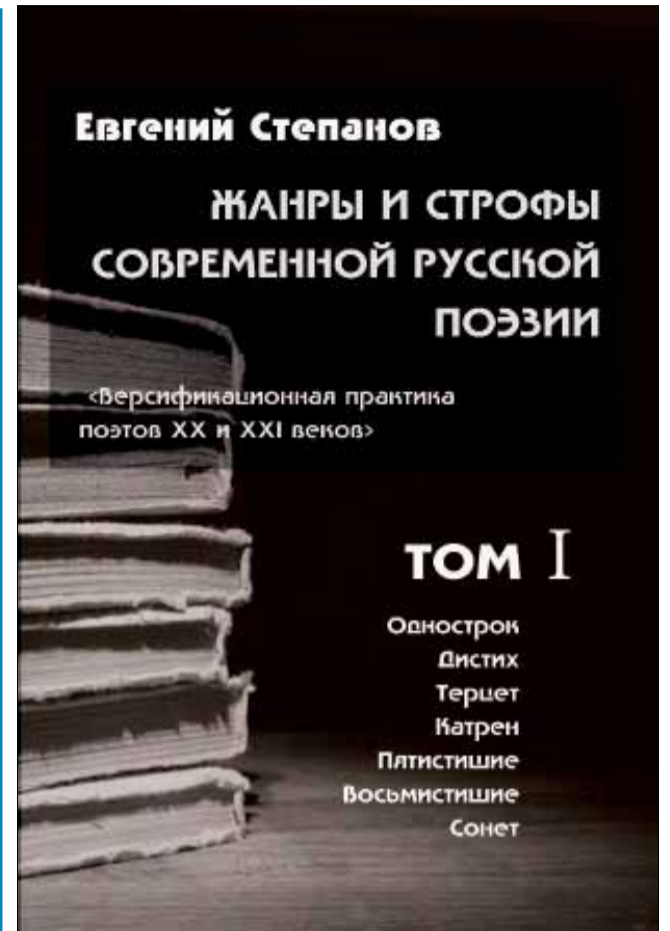
Стихи Алексея Юрьева пропитаны многочисленными аллюзиями (заметно влияние Михаила Кузмина, Геннадия Айги и других классиков), но, безусловно, это самобытный автор, ни на кого не похожий.

Глеб ПУЗЫРЕВСКИЙ

Алексей Юрьев во время съемок программы «Библиотека Евгения Степанова» (телеканал «Диалог»)

Не забудьте приобрести уникальную поэтическую антологию Евгения Степанова «Жанры и строфы современной русской поэзии» (в трех томах)! В этой книге — сотни поэтов самых разных жанров, множество литературоведческих статей. За антологию автор удостоен премии им. Антона Дельвига.

Спрашивайте в книжных магазинах «Московский Дом книги», «Библио-Глобус», «Фаланстер» и интернет-магазине www.litlavka.ru.

Евгений Степанов
«Восхождение мастера. Жизнь
и творчество Эдуарда Просяцкого»
М.: «Вест-Консалтинг», 2013

Я не знала, что существует такой писатель — Эдуард Просяцкий. Не читала его книг, не встречалась с ним самим, даже, кажется, не видела рецензий на его произведения в литературных изданиях.

Нетипичное и не самое приятное положение для действующего литературного критика. Однако его сейчас легко исправить — ознакомившись с книгой издателя, литературоведа, журналиста Евгения Степанова «Восхождение мастера. Жизнь и творчество Эдуарда Просяцкого» (что я и сделала).

На основании прочитанного напрашивается первый вывод: ничего не знать о прозаике Эдуарде Просяцком не постыдно, ибо автор биографии Просяцкого и составитель книги о нем Евгений Степанов прямо именует своего героя в предисловии «Самый неизвестный писатель России». А в аннотации слегка иронически пишет: «...писатель, который в течение трех десятилетий был "широко известен в узких кругах" профессионалов, напоминая о себе лишь редкими публикациями, — на излете первого десятилетия XXI века предстает перед читателем как автор грандиозной эпопеи, состоящей из 15 романов». Ирония относится не столько к Просяцкому, сколько к «узким кругам профессионалов» и широким кругам читателей, не желавших или не могущих в те круги влиться.

Книга Евгения Степанова составлена грамотно и, пожалуй, оптимально для представления всей читающей публике страны доселе неизвестного писателя. С персоналией знакомят предисловие Степанова и его же интервью с Просяцким (из книги «Знаковые имена русской прозы и публицистики»). Большую часть «Восхождения мастера...» занимает биография Просяцкого, из которой становится понятно, почему он так незаслуженно мало известен. Замыкает книгу подборка рецензий на произведения Эдуарда Просяцкого — это уже не «портрет писателя», а «портрет» его прозы, которая пользуется уважением коллег по перу. «Автор романа "Дневные любовники", безусловно, литератор профессиональный. И его книгу можно безо всяких натяжек отнести к разряду настоящей добротной прозы», — пишет редактор издательства «АСТ-пресс» С. Бармин в отзыве на упомянутый роман

Просяцкого. «Роман Просяцкого ("Падение Икара", М., "Литературные известия", 2012. — Е. С.) остросоциальный. Помещая в центре композиции повествования проблему отношений художника и власти, писатель разворачивает перед читателем реальную, объективную картину непрезентабельной российской действительности», — считает Наталия Лихтенфельд. «Как произведение истинной литературы, роман Э. Просяцкого не отпускает от себя и после того, как книга прочитана и закрыта», — отвечает о той же книге «Падение Икара» Екатерина Лигузова. «Благодаря серии романов "Непостижимая Россия", опубликованных издательством "Литературные известия" в 2010-2011 годах, мы наконец-то начинаем открывать для себя прозаика Эдуарда Просяцкого, который творит давно и плодотворно и ...по праву может быть назван достойным наследником русской классической литературы», — говорит Даниил Гедымин.

Все эти комплиментарные отзывы, во-первых, «провоцируют» прочесть книги Эдуарда Просяцкого, во-вторых рождают закономерный вопрос: почему же писатель, о «советском» начале творчества которого тоже упоминают критики, не стал к сему моменту «живым классиком»? На этот вопрос отвечает биография писателя, дотошно, хронологически скрупулезно составленная Евгением Степановым — от рождения Эдуарда Просяцкого в воронежской глубинке за три года до Великой Отечественной войны до начала нового тысячелетия. Биография Эдуарда Просяцкого весьма типична в «человеческой» ипостаси — родился в семье педагогических работников, оба родителя из крестьян, но сделали карьеру в советское время, пережил войну в деревне, отца долгие годы не видел — тот तो воевал, то жил отдельно от семьи, затем вместе с родителями переехал в Воронеж, закончил школу с золотой медалью, потом переехал в Москву, поступил в МГУ, отлично учился... А вот писательская биография его скорее нетипична — или, наоборот, присуща тем, кто не хочет

плотью в общем потоке и «ходить в ногу». Биограф перечисляет неурядицы, преследовавшие Просяцкого — его первая книга ждала выхода «Современник» в 1987 году потребовало жесткой редактуре готового к печати романа, несмотря на заключенный договор. Откровенно говорится, что «ура-патриотические» издания не хотели публиковать Просяцкого, считая его семитом, хотя это было чистым домыслом, опиравшимся на вульгарные умозаключения на основании фамилии и внешности — но еще и за «городскую» прозу, далекую от шаблонов «деревенской литературы» в ее примитивном изводе. Издание одной из книг в 1991 году не состоялось, так как приказало долго жить издательство «Советский писатель».

Новые времена тоже далеко не «обласкали» писателя. В течение одного только 2000 года Просяцкий получил 7 отказов от центральных издательств — «Олимп», «Лимбус-пресс», «АСТ-пресс» и других. Лишь в 2005 году были изданы его книги «Дневные любовники» и «Падение Икара». И вот, наконец, автор нашел «своего» издателя. Думаю, это счастливый исход для обеих сторон. Книги Эдуарда Просяцкого цитируются в биографии обильно (так как большая их часть автобиографична). Это крепкая и «живая» проза, стоящая на позициях критического реализма.

Добавлю, что и биография Эдуарда Просяцкого слегка «романизирована» Евгением Степановым, при всей ее документальности, и книга «Восхождение мастера...» читается легко и с интересом. Надеюсь, так же будут читаться наконец-то увидевшие свет романы Просяцкого.

Елена САФРОНОВА

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Нина Краснова
«Тайна». Том 1

М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Нина Краснова
«Тайна». Том 2

М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Нина Краснова может удивлять, радовать, раздражать — для каждого по-своему. Куда важнее, что не оставляет равнодушным. Есть в ней некая стихийность, неприютность, отчужденность от мира и приближенность к нему же посредством стихотворных строк. Они то искренни, то извилисто многословны, то излишне натуралистичны, то покаянно обнажены — много «и» в начале слов, чтобы сложить мозаику. В конечном счете, они — разнообразны.

Тематическая дифференциация подчеркивает «элементы тайнописи». Открывает первую книгу раздел «Праздник цветов» — разнородное полотно стихотворений «на все случаи жизни»: от едва ли не альбомных до лирических и почти что политических; здесь немало посвящений друзьям, классикам, приходящим и уходящим годам. Методология понятна: Краснова отыскивает фонетические созвучия, ломает привычные смыслы, привносит новое в известное. Особенно удачными являются составные рифмы (работа над рифмой — на аверсе художественного мира Нины Красновой), например:

Беру пример в поэзии с Вишневого.
А больше брать примера, вишь, и не с кого.

Здесь обыгрывается фамилия ирониста, остальные слова — антураж, фон, несущий определенный смысл, но большая ценность, разумеется, в рифме, в которой задействовано сразу шесть лексем.

Куда существеннее раздел «Поминальные свечи», в котором Краснова выступает в роли плакальщицы, циклично посвящая «плачи» поэтам, родным и коллегам. Оговоримся: а рiогi перед нами стихотворения разных лет, посвященные соответственно ушедшим родственникам, а также Юрию Кузнецову, Арсению Тарковскому, Сергею Поликарпову, Александру Иванову, Владимиру Солоухину, Николаю Старшинову, Виктору Бокову, Татьяне Бек, Римме Казаковой, Сергею Орехову и Анатолию Шамардину — в первом томе, а также Виктору Астафьеву, Андрею Вознесенскому, Валерии Золотухину и тому же Анатолию Шамардину — во втором. Собранные в циклы — а большинство стихотворений посвящены при жизни — они обретают целостность. Можно проследить нерв и настрой текстов по эту и ту сторону земного существования, смену фонетики, ритмики, цвета. Человек предстает целостнее; перед нами не миг — могильная маска, а некий отрезок жизни, обязательно прерывающийся, отчего «Поминальные свечи» обладают неким магнетическим и сюжетным свойствами.

Рубиконом обоих томов можно назвать «Крутые частушки» — в меру нахальные, подчас на грани запретного, а кое-где и за гранью. Методология, впрочем, та же — звукопись, фонетика, сочетание слов и смыслов, что отличает частушки Красновой от народных, в которых перво-наперво присутствуют сюжетная и развлекательная составляющие. Есть они и в текстах Красновой, однако находятся в синкретизме с ее поэтической механикой.

Валерий Дударев,
Нина Краснова и Евгений Степанов
в редакции журнала «Юность»

Вот два характерных примера:

Я целую милого
В губки, в глазки, в щеченьки
И могу поцеловать
Кой-куда ещеченьки.

Или:

У меня лежит в постели,
Ух, милочка,
А у милочки у этой —
Ухмылочка.

Содержание несколько отстает перед методом — рождающиеся созвучия порождают и окружающий их текст; он же порождает созвучия.

Еще два цикла, присутствующие в обоих томах, составлены из фрагментов надцикла «Сны скромной девушки». Девушка, может быть, и скромная, но сны у нее — о-го-го! Однако лирическое здесь главенствует над телесным, очищая тем самым (вспомним Боккаччо) и физиологические вставки. Доминирующий эротизм циклов Нина Краснова объясняет в одном из интервью: нерастранные любовные потенции перетекают в творчество. Это один из законов жизни: если в одном месте убавить, прирастает в другом, и не обязательно в эротическом аспекте, а, например, в деятельном. Нина Краснова, к слову, деятельна неумолимо! Она и поэт, и журналист, и Первый секретарь Союза писателей XXI века, ведущая большую организационную работу.

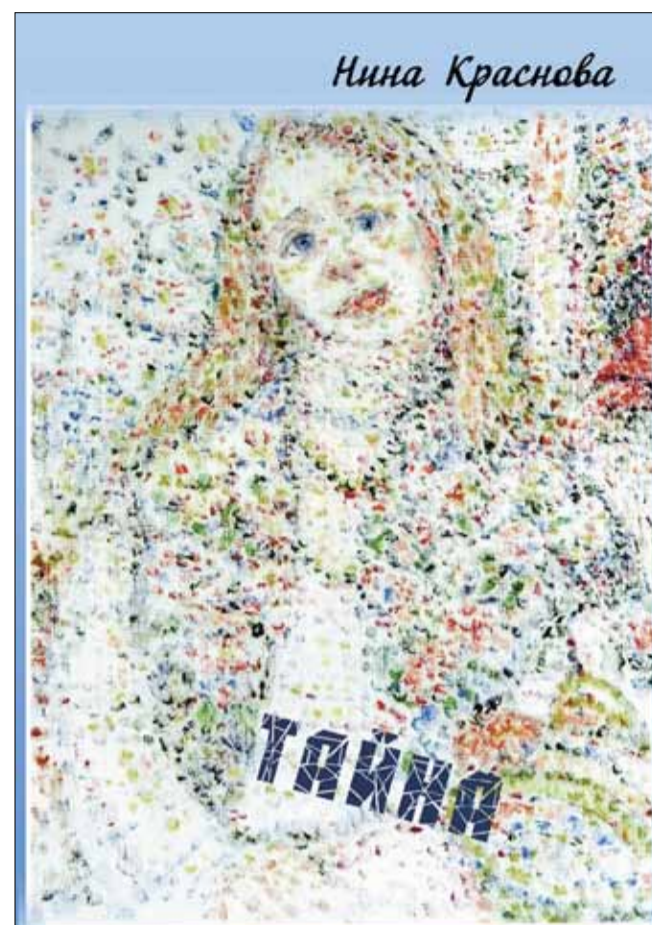
«Стихи о любви и дружбе», посвященные Евгению Степанову, также поделены между томами. От обилия посвящений рябит в глазах, имя и фамилия «фигуранта» зарифмованы всевозможными способами; тем не менее, от альбомных посвящений эти тексты отличает словесно-языковая работа, например, такая:

Ты, конечно, существо с другой ПЛАНЕТЫ,
И меня волнуешь в этом ПЛАНЕ ТЫ,
И со мною сочетаешься вПОЛНЕ ТЫ,
И подходишь гороскопно мне вПОЛНЕ ТЫ.
Я надеюсь, это ПОНЯЛ ТЫ.

Даже при самой тривиальной творческой задаче, Краснова находит пути решения не через «акынство», но перебирая нюансы смысла.

Актуально в свете геополитических событий звучат «Крымские мотивы» (первый том). Временной диапазон стихотворений — сорок лет, от 1974 до 2014 гг. Наряду с дорожными стихотворениями, стихами на случай, посвящениями, например, Максимилиану Волошину, присутствуют и тексты на злобу дня:

УкраИНА.
ИНА УкраИНА СТАЛА
И НАС СТАЛА
считать своими врагами
И НАС СТАЛА
бодать своими рогами,
И НАСТАЛА

для нас нехорошая с ней пора,
и по большому нас на майдане бьют снайпера.

Ценность здесь не в смысловом аспекте (ситуация на Украине многожды осмыслена в том числе и много изощреннее), но в подмеченной особенности: Украина стала ина, то есть — иной.

Раздел экспериментальных стихов — омофонов, омограмм, анаграмм, экзерсисов и палиндромов — присутствует в обеих книгах, впрочем, «словесная эквилибристика» демонстрировалась Красновой и в предыдущих разделах, здесь она в «сжиженном» виде, спрессованном — этикие заготовки, черновики для будущих поэтов; перед ними автор демонстрирует богатство языка (мне кажется, это ключевая эстетическая задача автора), лишней раз доказывая скрытое в самых распространенных словах.

Во втором томе два оригинальных раздела: «Вольная птичка», по сути, аналог «Праздника цветов», и «Кимрские мотивы», посвященные автору этих заметок. В последнем — всячески обыгрывается название древнего волжского городка, порой весьма необычно, но — в традиции (Кимры с кикиморами и мымрами в художественной литературе сравнивали неоднократно, например, в поэме набросков В. И. Салимона «Москва — Пермь — Москва», <http://magazines.russ.ru/october/1998/2/salim.html>):

В Кимрах, в речке Кимерке
Купались две кикиморки,
И голый — в тине весь в одной —
Ласкал обеих водяной.

Оба тома оторочены сведениями о Нине Красновой и статьями, ей посвященными. Евгений Степанов, автор обоих предисловий, без доли смущения отмечает: «Нина Краснова — поэт гениальный». По-разному, но благосклонно высказываются о ее поэтике Тамара Жирмунская, Рада Полищук, Герман Гецевич, Анна Гедымин, Вадим Рабинович, Зульфия Алькаева, Борис Кутенков, Ольга Таир, Кирилл Ковальджи, Эмиль Соколовский, Юрий Крохин, Владимир Коркунов, Евгений Сидоров, Сергей Филатов и (sic!) Михаил Горбачев. Не удержусь привести слова последнего: «Я потрясен Вашими стихами! Я никогда ничего подобного ни у кого не читал, не видел. В них столько любви, столько откровения, а в частушках — столько задора и юмора. Мне нравится, что у Вас нет никакой зауми. Я не люблю заумь. У Вас во всем чувствуется добрая душа и горячий пульс».

Двухтомник — разнообразный, и наш обзор (естественно, на что-то большее эта статья не претендует) только показал дифференциальные, но проникнутые одним «столбовым» аспектом (поиска и нахождения) грани поэзии Нины Красновой.

Оценят ее творчество (или не оценят) — потомки. Но, в конечном счете, Нина Краснова — явление. И не считается с этим — бессмысленно.

Владимир КОРКУНОВ

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Надежда Кондакова «Любовь и смерть Марины (Мнишек)»

М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Хорошо уметь писать пьесы на исторические темы! Дело во всех отношениях выгодное. С течением времени идеологическая составляющая событий неизбежно изнашивается, и мы уже можем взглянуть на происходившее по-чеховски. Без «положительных и отрицательных персонажей» — просто как на людей. Не случайно же Вильям наш с вами Шекспир так любил исторические хроники!

Русская смута начала XVII века содержит в себе исключительно богатый историко-драматургический материал. И даже успешные пьесы Пушкина и А.К. Толстого не смогли исчерпать интерес русских писателей к этой насыщенной событиями эпохе русской истории, переходной от Рюриковичей к Романовым. И я говорю «Браво!» поэту и драматургу Надежде Кондаковой, дерзнувшей написать пьесу о судьбе Марины Мнишек. Ведь Кондакова осмелилась с симпатией поведать нам о судьбах исторических противников православного российского государства! И ее дерзновение заслуживает всяческого уважения.

Марине Мнишек, вопреки ее «говорящей» фамилии, мнительность была не свойственна. Она никого не любила по-настоящему и потому готова была использовать любовь как инструмент карьеры. Авантюризм ли это? Да половина женщин действует именно так! «Так поступают все», — как говорил старина Моцарт. Поляки решили использовать любовь Лжедмитрия к Марине в своих политических целях. Наобум: выйдет — не выйдет. Не вышло. А могло бы и прокатить — если бы Лжедмитрий не поторопился с антиправославными реформами. Народ русский подумал — и взбунтовался: «Царь, дескать, не настоящий!» И что им возразишь? Пётр Первый тоже, с этой точки зрения, был «не настоящий», хотя и кровный наследник престола, вот только он умел подавлять народные бунты жесточайшим образом, потому и преуспел в реформах. «Начало славных дел Петра мрачили мятежи и казни», — вспоминал об этом Александр Сергеевич Пушкин.

Надежда Кондакова, как я уже отметил, пишет по-чеховски, она никого не осуждает и не имеет в пьесе протагонистов. Живая жизнь сама все оправдывает и уравнивает.

Кондакова говорит в послесловии, что хотела своей пьесой реабилитировать исторически сложившийся отрицательный образ Марины Мнишек. Чтобы реабилитировать историческую личность, вовсе не нужно ее славословить. Достаточно не принуждать читателя к определенному восприятию, показав в героине человека, женщину, личность. И это у Надежды Кондаковой получилось на загляденье. Не могу сказать, что действия поляков в пьесе вызывают во мне симпатию. Но

ненависти они тоже не вызывают. Что поделаешь, для нас это уже «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой».

Смутное время обнажило слабые стороны монархического государственного устройства. Любая заминка в наследовании престола ставит под угрозу государственную безопасность страны. Если бы все было отлажено, как следует, никакие поляки покушаться на русский престол не стали бы. А вот в мутной водичке рыбку половить каждый горазд. В пьесе много стилизации под польскую речь. Точнее, под русско-польский «суржик». И действительно, это работает. Поляки, уверенные в том, что несут на Русь «культуру», производят на абorigенов впечатление «варваров». У польских дворян более нарядные платья, но, с другой стороны, эти люди вообще не моются! Чье преимущество весомее? Кто «просвещеннее»? Как говорится, не надо лезть со своим уставом в чужой монастырь!

Авантюрист — это стратег, который не до конца просчитал последствия своих действий. Мне показалось, что намерения Марины Мнишек изначально были авантюрой. А как можно было строить далекие планы, не зная о России ровным счетом ничего? Была только надежда (совпадение с именем автора пьесы) на прочность любовной связи между Мариной и самозванцем и желание использовать шаткую ситуацию в политических целях. Политика — это шахматная стратегия интересов. А юная Марина была опьянена возможностью из пешек выбиться в ферзи, стать королевой в прямом и переносном смысле. И нельзя ее за это осуждать. Я помню себя в этом возрасте, так вот, я бы на ее месте поступил точно так же! Может быть, я тоже в какой-то степени авантюрист? Марина Мнишек шла по однажды выбранному пути до конца. Хотя могла бы вернуться в родную Польшу. Могла, да не смогла. Она верила в свою историческую миссию, пусть даже основанную на обмане. И в этом смысле Марина Мнишек — настоящая трагическая личность.

Исторические персонажи получились у Надежды Кондаковой живые, сочные, настоящие. Писательнице удалось оживить прошлое. И я бы всячески рекомендовал пьесу «Жизнь и смерть Марины Мнишек» для постановки на театральной сцене.

Александр КАРПЕНКО

Элана «Я часто разговариваю вслух»

М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Новая книга Эланы (русско-французская билингва «Я часто разговариваю вслух» «Quand je parle à voix haute») вышла в трагическое время — кровавая гражданская война на Украине, тяжелейшее противостояние Запада и России, похожее на беспощадную холодную войну. Так не далеко и до нового железного занавеса, который все мы, люди уже неюные, хорошо, к сожалению, помним.

Именно сейчас, как никогда, важны культурные контакты, культурные обмены, сотрудничество художников (в широком смысле слова!) на всех уровнях. И я очень рад, что глубокие философские стихи Эланы перевел замечательный французский переводчик и подвижник Жан-Мари Пьерри, который многое сделал и делает для сближения России и Франции, совершенно бескорыстно и очень точно (говоря как выпускник факультета иностранных языков) передает мельчайшие и сложнейшие нюансы лирики Эланы, которая, несомненно, прогрессирует от сборника к сборнику.

Надо сказать, что поэт и автор-исполнитель Элана связана с Францией крепкими узами — выпускница французской спе-

циальной школы в Саратове, она многожды бывала в Париже и Ницце, стала почетным гражданином Республики Монмартр, дала множество концертов во французских городах, исполняя собственные песни на языке Жака Бреля и Жоржа Брассенса, Далиды и Ива Дютейля. Певца даже записала CD-альбом на французском языке («Quand je parle à voix haute», 2010).

Элана — человек многогранно одаренный. Поэт, композитор, автор-исполнитель, художница, организатор культурного пространства, художественный руководитель музыкальной студии «Река». Человек, абсолютно реализовавшийся в различных сферах, успешный, в том числе в реализации культурных проектов — достаточно напомнить, что в Тамбовском драматическом театре вот уже несколько лет успешно идет спектакль-баллада о любви «Девушка и Кентавр» по пьесе И. Шприца, основой музыкального оформления которого послужили 10 песен Эланы. Она печатается в литературных

изданиях России и зарубежных стран — «Футурум АРТ», «Крещатик», «Зинзивер», «Восток-Запад» (Швейцария), «Другие», «Акт», «Окно» (Ирландия), «Большой Вашингтон», «Журнал ПОэтов». В 2004 году Элана стала соучредителем и членом редколлегии единственного в России толстого ежемесячного журнала поэзии «Дети Ра», который в эти дни отмечает десятилетний юбилей.

Но, прежде всего, Элана — поэт. Поэт сложившийся, ни на кого не похожий, но, безусловно, имеющий свой литературный генезис. И генезис этот я вижу, прежде всего, во французской поэзии. Я думаю, что прямая и очевидная перекличка есть у Эланы с выдающимся французским поэтом Гильвиком (1907–1997), который тоже отличался чеканным лапидарным стилем и выразительной немногословностью. Когда подтекст не менее важен, чем текст, а подсознание не менее важно, чем сознание.

Характерно в этом смысле такое стихотворение Эланы:

Вдох один на двоих
Муза
Перехода живой
Узел
Черно-белой весны
Круговерть
И любовь... похожая
На смерть...

Как мы видим, здесь минимум слов и максимум смысла. Каждая лексема приобретает значение космоса человеческих — порою болезненных и даже противоестественных! — отношений. Поэтесса как бы бросает вызов самой себе, миру, оспаривая вечные и, казалось бы, незбылемые истины... И тут очень важны каждый слог, каждый звук, даже каждый знак препинания. Не случайно после трагических строк «И любовь... похожая / На смерть» стоит не точка, а многоточие. Это значит, что разговор не окончен, он продолжается. И любовь — в дальнейшем — будет, безусловно, похожа на жизнь.

Я очень рад, что Элана не приукрашивает действительность, говорит (и поет!) о дуалистичной природе человека, говорит о жизни и смерти, о любви и ненависти...

В одном из стихотворений поэтессы есть такие строки:

«Мне снятся те кто мог и не сумел
...Мне жалко тех кто мог и не сумел...».

Я рад, что Элана сумела.
У нее все получилось.

Евгений СТЕПАНОВ

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Леонид Резник «Понемногу о разном»

М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Когда я приступала к чтению новой книги стихотворений Леонида Резника «Понемногу о разном», одна мысль сидела в голове: как объединить под одной обложкой многообразие тем, сохранив единую композицию, создав многомерное, но естественное пространство?

Позже стало понятно, что это достигается размышлениями о вечном, о вселенной и поэзии, о месте человека в подлунном мире. Леонид Резник продолжает традицию русской литературы, под фокусом его пера самое важное: наш мир.

Обо всем по чуть-чуть...
Понемногу о разном...
Неосмысленна суть
Оборвавшейся фразы.

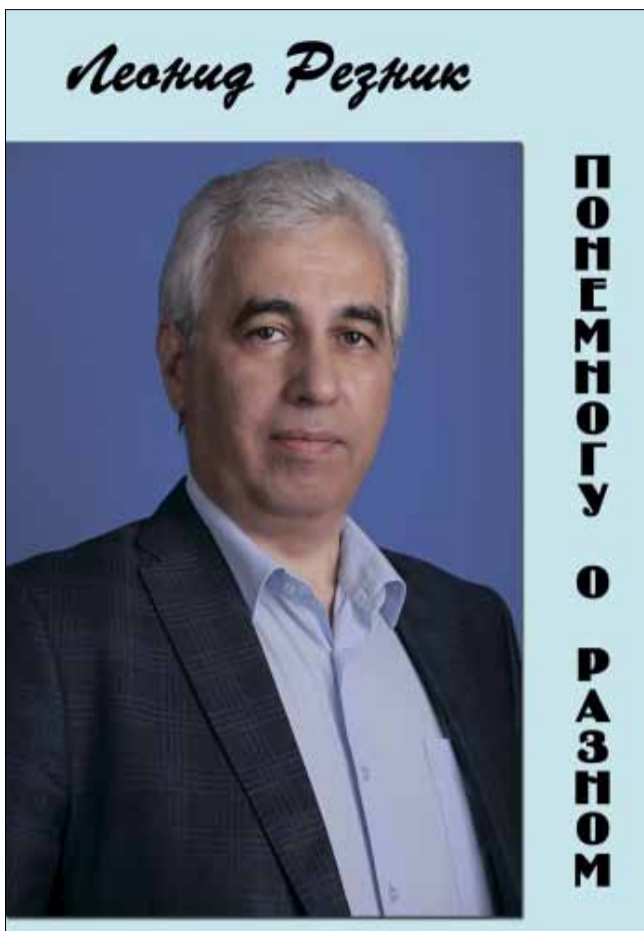
И не найден ответ,
И все те же задачи.
Затерявшийся след
Для Вселенной не значим.

Поэт находится в поиске ответов на вековые вопросы, однако понимает, что и они могут затеряться во Вселенной, ведь множество поэтов до него (и после!) направят стопы в аналогичное русло. Как достичь истины? Может быть, она в коллективном сознательном? Или каждый открывает свою правду, согревающую в холода, помогающую найти верный путь? Кажется, Резник подбирается к ответам, оставляя, тем не менее, маячки для идущих следом:

Растворился рассвет
В акварели небесной...
Не дописан портрет...
Не закончена песня...

Метафорично — это и приглашение в соавторы — разделить текстуальное пространство, заглянуть в мир, созданный им. И, возможно, дописать, подхватив перо, а, может быть, дожидаться ответов от самого демиурга.

Я построю свой замок
на вершине скалы,
Чтоб повсюду видны
были башни и стены.
Я построю свой замок,
чтоб приют обрели
Пилигримы дорог
необъятной вселенной.

Ощущается скрупулезная работа Резника над словом, наделение текста поэтичностью, что априори возвышает над обыденностью. Разумеется, речь не только о высоких материях. Автор откликается и на события настоящего, животрепещущие вопросы:

Критика...
Политика
Резких перемен.
На Болотной митинги,
На Майдане... Хрен

Картошку с редькою
Огород родит...
Поругался с Федькою...
Он — антисемит.

Увы, современный мир многополярен, и свобода слова породила множество людей с диаметрально противоположными взглядами на мир. Наша страна заплатила в ходе

Гражданской войны великую цену. Но мне всегда казались споры на кухне, оголтелое отстаивание позиций — гражданской войной в миниатюре, внутри ограниченного социума. И потому страшно, когда люди «сходят с ума», и вчерашние друзья — сегодняшние противники.

Лопухи да семечки,
Мокрая трава...
Ну настало времечко —
Кругом голова.

Отчасти это бытийная сатира, отчасти — попытка под маской иронии рассмотреть действительные проблемы настоящего (иронично — не так страшно!). Впрочем, подобные тексты, обращающиеся к жесткой реальности, не являются показательными для Леонида Резника. Его конек — стихи о мироздании, о постижении вещей куда более важных, чем кухонные раздоры:

За спиной километры дорог,
Впереди — безнадежный туман.
Отголоски утерянных строк
Оживают нытьем прежних ран.

<...>

Заглянуть за рассвет не дано.
Обернуться? — нас в прошлом не ждут.
И осталось, как видно, одно —
Кабы в рай... да грехи не дают.

Стихотворения Леонида Резника — песенные. Соединившись с музыкой они — как мне представляется — должны ожить и в звуке. Полагаю, в придании текстам музыкальной поэтичности, состоит одна из авторских целей.

Завершает сборник небольшое стихотворение о создании книги (мне многократно встречались стихи о стихах, но впервые — о книге):

Порядок слов... строка... глава...
И в книгу вылились слова...
И радость, и печаль твоя —
Все здесь — от А до буквы Я...

«Понемногу о разном» оставляет удивительно цельное впечатление. Авторский стиль господствует над книгой, подчиняя течение мысли. И если читателю близки процитированные фрагменты — смело ищите сборник Леонида Резника. Он не разочарует!

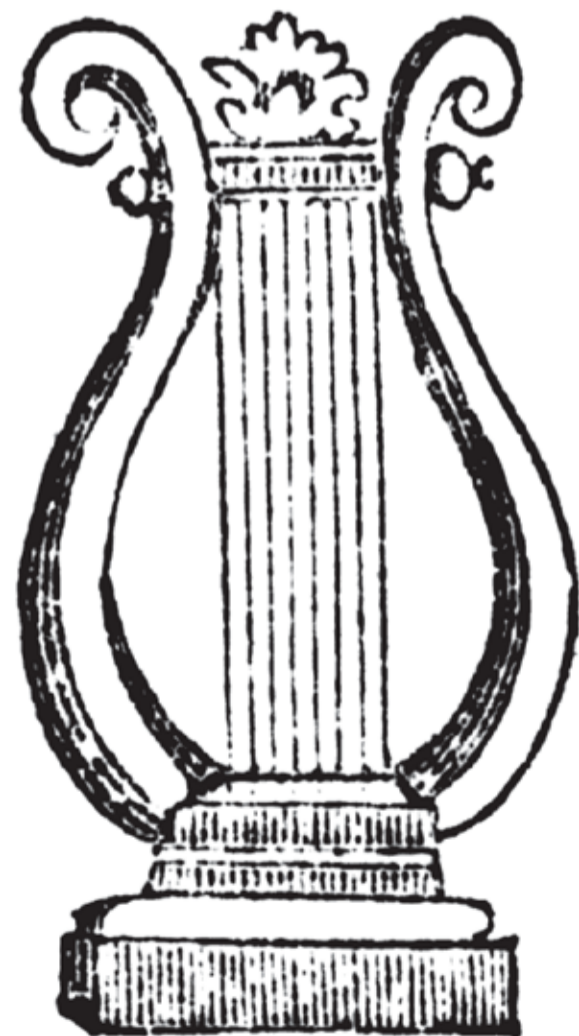
Анастасия ОРЕШКИНА-НИКОЛАЕВА

Инна Иохвидович «После СССР»

М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Рассказы Инны Иохвидович — сплошь житейские, в основном женские, истории; за небольшим исключением — короткие. Они — не для желающего «отдохнуть мозгами», развлечься: сюжеты часто драматичны, герои и персонажи счастливы редко и недолго. Балансирование на грани счастья и горя, жизни и смерти — обычная тема писательницы, — причем с каждым рассказом надежд на благополучную развязку почти не остается. Откровенность подчас удивляет и даже смущает: кажется, в обрисовывании интимных подробностей жизни действующих лиц Иохвидович не знает запретной грани. Одним словом, перед нами на фоне постсоветского времени разворачивается нелегкая человеческая жизнь без прикрас. Язык динамичен, в литературную речь вплетаются разговорные интонации, — что, правда, иногда идет не на пользу, — так, например, речь авторская временами не отличается от речи персонажей, едва ли оправданы канцеляризм и наивности стиля, например: «За четверть века мало что изменилось, — констатировала она», «Ольге этот стиль жизни и мпонировал» (рассказ «Встреча»), «наверное, только души разошлись друг от друга, отлпнуть не могли» («Анти-Венера»), «поведенчески он часто казался и младше двадцатичетырехлетней Нины» («После любви, или Однажды в Свингер-клубе»). Пожалуй, рассказы Иохвидович лучше всего читать не по отдельности, а небольшими порциями, воспринимая каждую как цельное произведение, — и делая небольшие паузы: так меньше заметна некоторая сюжетная одноплановость, ну и во-вторых, чтобы столько раз смотреть в глаза людским бедам, переполняющим книгу, требуется мужество.

Эмиль СКОЛЬСКИЙ

КНИГИ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА

Евгений Степанов**«Аэропорт»**

М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Уверена, что многие из ныне пишущих, прочитав первое стихотворение сборника «Аэропорт», принадлежащего перу одного из самых заметных деятелей новейшей российской литературы и культуры Е. В. Степанова, с облегчением и внутренней радостью вздохнут: «Ну, ничего похожего ни на Пушкина, ни на Бродского, ни на Тютчева, ни на Высоцкого. Значит — нам не конкурент, с нашими-то отточенными рифмами и таким сложным многословием, что впору в энциклопедию заглядывать, чтоб до смысла стиха докопаться». Ну, что, право слово, тут такого: «Кроткий стою, как ягненок, / Вижу наш мир без прикрас. / Господи, дай нам силенок / Выстоять в тяжкий час!» И вот эта кажущаяся простота, про которую великолепно сказал С. Мнацаканян, отнеся поэзию Степанова к жанру «как бы наивного искусства» (ударение на слове «как бы»), идет победоносно по всему сборнику, от стихотворения к стихотворению, делаясь все убедительнее и неподражаемее, так, что те самые «пишущие читатели» этой книги не смогут не испытать в конце концов жгучей зависти от осознания того, что это действительно абсолютно ни на кого не похожий поэт, настоящий поэт, безо всякой натяжки, да еще такой, «под которого» написать не удастся никому. Вот под Пушкина сможешь, если постараться. И под Высоцкого сможешь. А под Степанова не получится. Слишком тонко, неуловимо, уникально, непредсказуемо и абсолютно стильно.

О собственном авторском стиле Евгения Степанова можно говорить уже безо всяких натяжек и сомнений, автор не выбивается из этого своего стиля ни разу на протяжении всего сборника. Поэтому читаешь книгу взахлеб, со все более усиливающимся интересом по мере продвижения вперед по сборнику. Стихи ошеломляют — совершенно не скованные никакими канонами и в способе самовыражения, и в тематике того, что стихами этими выражено. Степанов делает, конечно, реверанс в сторону сложившихся традиций стихосложения, пользуется имеющимися в наличии поэтическими инструментами. В самом деле, не напишет же художник пейзаж чем-то иным, нежели акварельными или масляными красками, или гуашью какой-нибудь на худой конец... Но то, что получается в результате у Евгения Степанова, это по настоящему новая, свежая, современная, как сказал Вл. Бояринов, поэзия, не прикладное искусство, не изящные такие штучки, которые на полку только и поставишь, не то, чем грешила и грешит вся салонная элитная поэзия — «слишком далека она от народа», поэзия и стихов сейчас никто не покупает...

В стихотворении «Поэзия» Е. Степанов пишет: «...Поэзия это моя мама / Никогда ни на что не жалующаяся / Поэзия это картины Модильяни / «Темные аллеи» Бунина / Второй концерт Рахманинова / Ближний бой Майка Тайсона / Панда забирающаяся на дерево / Касатки вынырывающие из океана / Поэзия это вечер в Быково / С той невероятной двадцатилетней чаровницей / Которая потом чуть не погубила меня / Это подросток уступающий место в метро старушке / Это «поехали» Юрия Алексеевича Гагарина / Поэзия это... / А что же тогда печатают журналы поэзии / Это стихи всего лишь стихи». Не смогла удер-

жаться, чтоб не процитировать стихотворение почти целиком. В нем ключ к разгадке тайны уникального явления — поэзии Евгения Степанова. Вл. Бояринов тоже пишет об удивительной смелости, присущей поэзии Степанова. В чем эта смелость? Ну, случаются примеры просторечия и даже иногда вульгаризмы в языке поэта. Но это не новость. Новаторские жанры поэзии освоены Степановым филигранно, но этим сейчас тоже никого не удивишь. Ну, нескромные порою вещи пишет поэт, да еще, как ни в чем не бывало. Тоже не такое уж и откровение.

Дело все в том, зачем поэт пишет, в каком контексте и чем вызвано то, о чем он пишет и как. Вот тут-то и новое совсем проявляется. Поэтика Степанова вся построена на безгрешной природной естественности, на здоровом, правильном, адекватном восприятии жизни: «не замечать подонка / а бить так в дышло / а говорить не громко / но слышно / и — молча делать дело / и сделать дело / благое — в срок умело / как мать велела». В ней напрочь отсутствует не то, что декаданс, а вообще классическая меланхолия, на которой, как мы привыкли, должна возникать вообще потребность писать стихи. Стихи ведь пишутся, все мы знаем это, когда человеку не достает чего-то для души. Поэзия, так считалось всегда, и есть, наверно, неосознанное желание человека скомпенсировать ею то, чего человеку не хватает. У Степанова поэзия и жизнь не разделены. Как бы скучно это ни звучало, но его поэзия это и есть жизнь, а жизнь для него — поэзия. Не разрозненные аспекты жизни отражены в творчестве поэта, а вся жизнь целиком, жизнь, у которой есть Создатель, в гости к которой в лице поэта пришел долгожданный и правильный гость. Понятно, что имел в виду Вл. Бояринов, говоря в своем послесловии к книге: «Евгений Степанов — самый защищенный поэт перед лицом читательского и Божьего судов. Его читом является тонкая самоирония». И самоирония тоже — естественное проявление здорового духа. Но и о Божьем суде сказано не случайно.

А что касается самоиронии, иронии и юмора вообще, в книге много прекрасных стихов, подтверждающих это, вызывающих искреннюю и добрую улыбку, таких как сатирическое «VITA NOVA», трогательное «Тебе», забавное «ЭТО Я», очень доброе «СРЕДА ОБИТАНИЯ», изящное «АКУЛА», любимое мое «КАК-НИБУДЬ». А уж «усатая точно клубника» уборщица Вика — это просто шедевр, гениально и непревзойденно!

Однако и иронии для того, чтоб написать о жизни, часто не хватает. Есть такие вещи, о которых только сердцем, кровью и болью. И опять неожиданно, и точно, и емко, и сразу в цель! «Хорошо здесь — на даче — мы спим / улыбаясь — а там — недалеко / артиллерия / бьет / по своим / и своих убивает-калечит...» («ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА МЕЖИРОВА»). Честное слово, здесь не только о реальной войне с убийствами и смертями, хотя о ней в первую очередь. Но и о взаимоотношениях людей в мирной жизни тоже можно так сказать иногда. Про войну, однако, много в книге Е. Степанова, и про прошлую, Великую Отечественную, — тоже. И не удивительно, конечно. Кто как не поэт раньше других о новой угрозе скажет, чтоб разбудить спящие разумы. Словно вторя Лермонтовскому «Странный человек! Чего он хочет? Небо ясно. Под небом места хватит всем. Но беспрестанно и напрасно один враждует он. Зачем?», Е. Степанов пишет в стихотворении «Бумеранг»: «не умирает бумеранг / и размножается в полете / и танк идет как танк ва-банк / дорогу проложив пехоте / но танк получит тоже в лоб / перетрухнет

пехота скопом / и будет вечный остолоп / с другим сражаться остолопом». Какая сильная игра словесных значений! «Бумеранг», «танк» — и реальные орудия убийства, и составляющие фразеологизмов, в которых заключена народная мудрость. И как же умудрился лермонтовский пока еще «человек» дождаться до степановского уже «остолопа», потому что за 200 последних лет ничего не изменилось к лучшему в эволюционном развитии человечества!

Конечно, понятно желание нормального человека сбегать от всего этого куда-то подальше, где все так, как должно быть: «и будто я смотрю на этот мир впервые / и будто позабыл психушку и барак / и будто смерти нет и будто нет России / лишь море и гларусы и чайки / там — за войной война какой-то вечный бой / ...навряд ли получу за это опус «лайки» / но Господи прости — я не хочу домой». (В скобках замечу, вот они признаки степановского стиля: и «остолоп» этот, и «лайки» во вполне классическом стихотворении. Все без натяжки, естественно и очень свежо — как глоток воздуха!) А про Россию все же вот такое стихотворение:

Халява как национальная идея.
Откат как стратегия XXI века.
Коррупция как основа экономики.
Капитализм как феодализм.
Президент — наше все.
Президент — наше ничто.
Мужики как бабы.
Бабы как мужики.
Не могу больше.
Не могу.
Или все-таки могу?
Да, могу.
Родина.

Как красиво визуальное выстроено стихотворение, когда строчки постепенно сужаются до последнего слова, давшего название всему стихотворению. Если снова вспомнить Лермонтова и его «Родину», невольные опять возникают выводы. Классик еще верил в то, что можно кого-то убедить длинной речью. Е. Степанов уже не берет на себя такую миссию, тем более, что со времен уже Михаила Юрьевича пророки не котировались в России... Но это так, мое размышление. Правда, сборник стихов Е. Степанова «Аэропорт» дает пищу для размышлений буквально на каждой странице. С чем-то из философской составляющей этих стихов я согласна на сто процентов, с чем-то нет. Но поняв уже все, что хотел сказать автор, побеседовав с ним мысленно и поспорив, я все читаю и перечитываю книгу. Потому что здорово. Потому что Стихи. А вот это выучила уже наизусть: «отпускаю тебя на свободу / там наверно будет трудней / одевайся тепло в непогоду / не кури ради Бога не пей...»

Вот Вл. Бояринов сказал дежурно-вежливое: «Выход новой книги Евгения Степанова становится нашим общим праздником». Как нельзя более является истинной в данном случае эта вежливая фраза.

Ольга ДЕНИСОВА

Евгений Степанов**«Как похудеть на 35 килограммов»**

М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Сборник рассказов Евгения Степанова «Как похудеть на 35 килограммов» — книга увлекательная. Да и название подобрано мастерски — этакий маркетинговый ход, привлекающий читателя броскостью. Чего отчаянно хочет русский человек, помимо борьбы с дураками и дорогами — конечно, похудеть! А с обложки еще и то ли грустный кот, то ли енот с вегетарианским набором в лапах смотрит — вот у него-то похудеть получилось. Очередь за читателем.

Композиционно книга состоит из двух разделов — подборки невдуманных рассказов и романа в миниатюрах «Эмиграция в детство». Склонность к условно малым формам — свойство Степанова-прозаика. Большинство рассказов можно классифицировать как развернутые анекдоты, сценки и ситуации из жизни, юмористически (а порой и сатирически) фиксирующие окружающую действительность. Складывается впечатление, что читаешь дневник, знакомишься с ним посредством знакомых автора. Здесь Боб, издатель из Кентукки, Ира, белокурая чувиха, Светлана, рыжая бухгалтерша, Сан Саньч, герой-алкоголик, и множество других.

Особняком выделяются мини-пьеса «Евгений и Виталий» и рассказ, давший название книге. Мини-пьеса глубоко метафорична. Она прочитывается на нескольких уровнях. Первичный — диалог коллег по работе, экскурсоводов, впоследствии — предпринимателя и старца. В нем — квинтэссенция семейной жизни, попытка оправдания изменам, сокрытия их греховного смысла под масками плотской энергии, желания иметь запасные «аэродомы» и сохранения баланса сил. Конечно, это оправдание слабости — страх перед осознанием собственной не исключи-

тельности, желание самореализоваться и самоутвердиться даже за счет чувств другого. То есть — инфантилизм, помноженный на комплекс неполноценности, бытовой нарциссизм. Аналогично и с патриотизмом — антагонист Евгения, Виталий, признается, что уехал бы из страны, если бы представилась возможность. Таким образом, перед нами явственно не положительный (минимум — спорный) персонаж. С собственническим мировоззрением (хотя это одновременно и калька с многих наших сограждан — желания личного блага и комфорта всегда были ключевыми!). Тем удивительнее видится превращение Виталия в старца, едва ли не святого, открыто кающегося в грехах, просящего прощения у Евгения, заглянувшего в скит. Отчего так сложилось? Почему грешник становится старцем? Дело в покаянии, признании греха и желании его искупить. Неслучайно и Мария Магдалена была прощена и обрела канонический статус. Здесь вырисовывается и вторая линия пьесы — беседы с самим собой, юным идеалистом в 20 лет и грешным сорокасемилетним циником. Который, тем не менее, верит в спасение и готов многое положить на алтарь раскаяния. Таков подтекст, поднимающий содержание рассказа на иную, кроющуюся за границами текста, высоту. Отметим, что под маской иронии, а порой и сатиры, Степанов-прозаик подчас беспощаден к себе, высмеивает свои же пороки и недостатки. Это некое лечение прозой, очищение путем страдания. Хотя, безусловно, хватает и чисто комических персонажей, встреченных автором в жизни.

Рассказ «Как похудеть на 35 килограммов» — о преодолении, силе воли, умении победить самого сильного противника — себя. Вкратце сюжет строится следующим образом: протагонист, весящий 106 килограммов («морда моя в лучшем случае напоминала кирпич», «в дверь входил с трудом») встречает блондинку Таю, финансиста и любителя поэзии. Главный герой и Таисия — антиподы, в первую очередь по образу жизни. Но не только дурной пример заразителен. Московские йоги

(и гуру Таи) — «подтянутые, стройные, доброжелательные». У невольной сожительницы протагонист начинает учиться контролю над съеденным (и самоконтролю вообще) — известно ведь, что мудрецы питаются, как говорится, медом да амброзией. Вот и главный герой стал отсчитывать орешки и тосковать по жареной курочке. Бывало, срывался. Но Таисия не промах — мышеловка в холодильнике вначале огляла пальцы болью, а позже отвадила от ночных обжорств... В конечном счете, жизнь у героя наладилась — и со здоровьем проблемы разрешились, да и физическая форма в норму пришла. А Тая нашла другого в меру упитанного мужчину в самом расцвете сил — возможно, это было ее хобби: завлекать в свою «веру» и возвращать в лоно полноценной жизни где-то с нее свернувших людей...

Стоит сказать несколько слов и о романе в коротеньких рассказах «Эмиграция в детство». Композиционно они напоминают разрозненные воспоминания, объединенные подсознательно-композиционно. Это заметки, рефлексии на жизнь, записи о самом важном, что поразило, а значит, оставило след, изменило взгляд на окружающее и окружающих. Это множество ситуаций, подернутых пленкой ностальгии, на границе самоличения и самопостижения. И, одновременно, эпизоды, наполненные лирикой — с детства у автора формировался поэтический взгляд на жизнь, умение видеть в обыденном необычное или наделять самые тривиальные вещи сакральным смыслом.

На этих книгах: иронии, жизни, поэзии и строится прозаический мир Евгения Степанова. Книжка получилась с одной стороны веселая, а с другой — грустная. Как грустна и наша жизнь. Радостная, прекрасная, полная восхитительных мгновений, но в глубине, в подсознании — конечно, грустная.

Евгений МЕЛЕШИН

ОБСУЖДАЕМ КНИГУ

Лео Бутнару
«Отсутствие негатива»
 М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Лео Бутнару — человек увлеченный. Он неутомимо переводит русских поэтов (в момент написания этих строк появилась книжка Веры Павловой на румынском в переводе Бутнару), изучает их творчество, систематизирует... Налаживает мостки между культурами. И обогащается сам. Его новый сборник «Отсутствие негатива» — обширная подборка миниатюр, переведенная на русский Кириллом Ковальджи и самим автором.

Чужая культура обогащает. Тексты Бутнару (пусть и в переводе) дают возможность прикоснуться не только к румынской поэтике, но и к общеевропейскому поэтическому коду. Поэт, в данном случае, — передатчик, связующее звено.

Наконец
 последний эшелон голода
 был заменен первым ПОЕЗДОМ СЫТОСТИ.
 На обычном путевом контроле оказалось
 что никто из пассажиров не имел при себе
 ни одной книги.

— ОК! — заключил какой-то шеф-путеец. — Вперед!

И жутко-продолговато свистел локомотив...
 свистел локомотив... свистел локомотив...

В тексте ощущается антиутопическое влияние. Книга — показатель духовного роста, голода, но вызванного и голодом тела, не-обустроенностью, не-комфортом, не-счастьем (не несчастьем!). Наступившая сытость убивает книгу, а не брандспойты или предмарсианские костры. В сущности, текст — о рабстве, но внутреннем. Удовлетворив потребности тела, дух успокаивается. И локомотив свистит — *пустой*. В тексте существенна датировка (2003 год). Очевидно, что сытость как самоцель пробивалась (и пробилась!) сквозь окостенение, вызванное депрессиями и войнами. Однако 2003 год отмечен совсем иной сытостью, скорее: пресыщенностью (это был бы один из возможных нюансов перевода). Стихотворение подпадает и под наши реалии: советская цензура, напорившаяся на айсберг вседозволенности, разлетелась (расслоившись) в хлам; интеллектуальная сытость наступила быстро, наполнив прилавки всевозможным интеллектуальным и вне- (даже анти-) интеллектуальным чтивом. Таким образом, слово «книга» обладает метафизическим смыслом. Поезд сытости в прямом смысле символизирует пресыщенность тела; в переносном означает вал низкопробной духовной жвачки, среди которой растворяются *настоящие* книги (это еще один из нюансов перевода). Я намеренно акцентирую внимание на работе переводчика, для которого передать дух и смысловые особенности оригинала являются основополагающими задачами. Казалось бы, автоперевод (а перед нами текст, переведенный самим Бутнару) — наиболее приемлемый вариант отражения текста в другой (близкой) языковой среде. Однако здесь кроется опасность стать заложником языка, а русский синтаксис насыщен до бескрайности, и словотворчество в нем, не поддающемся, например, математическим алгоритмам английского, предлагает много большую вариативность не только чтения, но и восприятия. Наконец, у не носителя языка возможны (и закономерны) логические артефакты и прочие нелепости. Скажем, автоперевод Бутнару миниатюры «Страсть» грешит именно неединственностью слова, близкого к лексической ошибке.

обнимка — это капкан
 попавший
 в другом капкане

Очевидно, первая строка нуждается в небольшой редукции (слово «это» здесь лишнее; верлибр отличается от регулярного стиха, в первую очередь, тем, что использует наименьшее число слов). Далее лексическая развилка. Грамотнее сказать: «оказавшийся/ в другом капкане» или «попавший/ в другой капкан». Не являясь носителем языка, такие нюансы «поймать» сложно, да и вряд ли возможно. Подобных примеров в книге немало, что, разумеется, снижает самооценку слова и уровень передачи аутентичного текста. (Уникальный пример: как известно, ряд стихов, написанных Шагалом на русском, утрачены, сохранились только его автопереводы на идиш; так вот, чтобы прочесть их на исконном языке, приходится делать обратный перевод.)

И, тем не менее, автопереводы ценны авторством, а не условным соавторством, как то происходит в случае слияния поэтики автора с поэтикой переводчика (так, скажем, подобные работы Пастернака отчетливо несут отпечатки идеологии автора).

Неслучайно переводы, выполненные Кириллом Ковальджи, поставлены в книге на первое место. Отмечу, что

меня убеждают не все миниатюры Бутнару, но чего тут больше — естественных издержек перевода или несовпадения русского и румынского восприятий? Прочитую наиболее интересные:

ПСАЛОМ 666

Псалом 666 гласит:
 Не кляните числа.
 Все числа от Господа Бога
 и все хороши.

ПЕРЕХОД

В разлучении влюбленных
 как в переходе на зимнее время: часы
 переводятся на час назад
 в осень
 в любовь...

ВТРОЙНЕ

Ты должен быть трижды достойным:
 для себя
 для собственной тени
 и для небытия, что последует.

ДЛЯ ЛАСКИ

Как сказать
 чтобы лучше поняли
 что с теми пятьюдесятью руками Будды?

Например
 срединная из первых двадцати пяти одесную
 (между двенадцатью верхними
 двенадцатью нижними)
 она для поглаживания тигриц
 и кошек.

А остальные сорок девять для чего предназначены? —
 могли бы спросить.
 О, это просто! — все остальные руки у него,
 чтобы ласкать любимую.

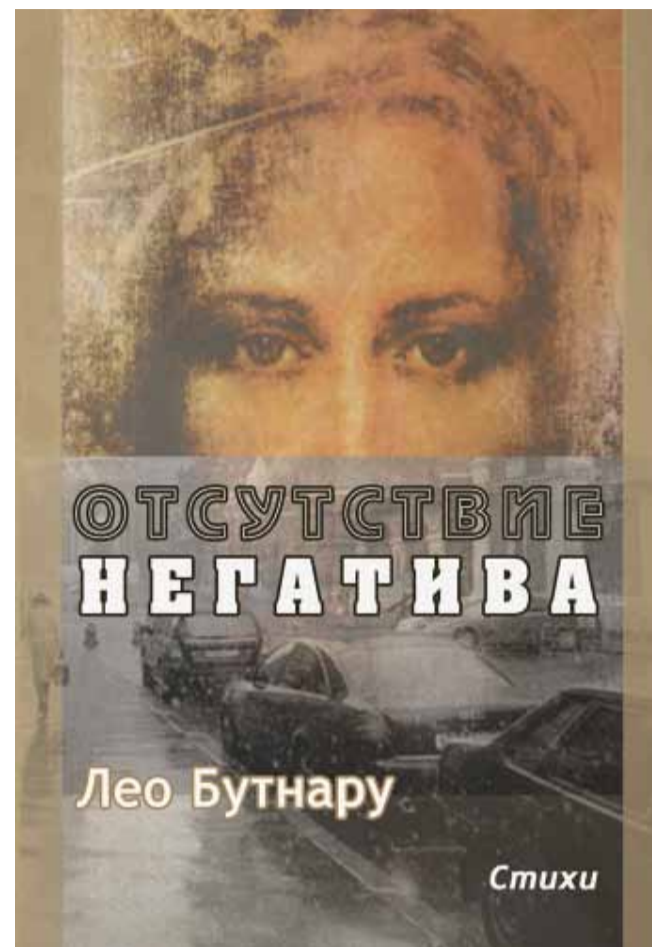
С МЫСЛЬЮ О ДАНИИЛЕ ХАРМСЕ

тебя приободряет хоть как-нибудь
 или забавляет
 мысль о мимолетной молодости
 старой мухи?..

...Но прости меня
 дорогой читатель
 прости мне
 такое резкое сравнение — я в сущности не знаю
 как муха выглядит
 в том или ином возрасте...

Они характерны (хотя «Переход» выглядит словно бы вышедшим из-под пера Ковальджи) для творческого мира Лео Бутнару, в которой современность, как отметил Сергей Бирюков, оттесняет (и оттеняет) собственно поэзию; «это интеллектуально-художественный прорыв сквозь глубочайший скепсис к действенному оптимизму». Действительно, интеллектуального в поэзии Бутнару больше, чем художественного. Хотя, как показал анализ «Поезда сытости», многослойность смысловой спайки текста открывает перед интерпретатором широкие возможности. Эти возможности заявлены уже в названии: «Отсутствие негатива» — это одновременно отсутствие и негатива как ощущения, и как непроявленности мира. Это многое объясняет.

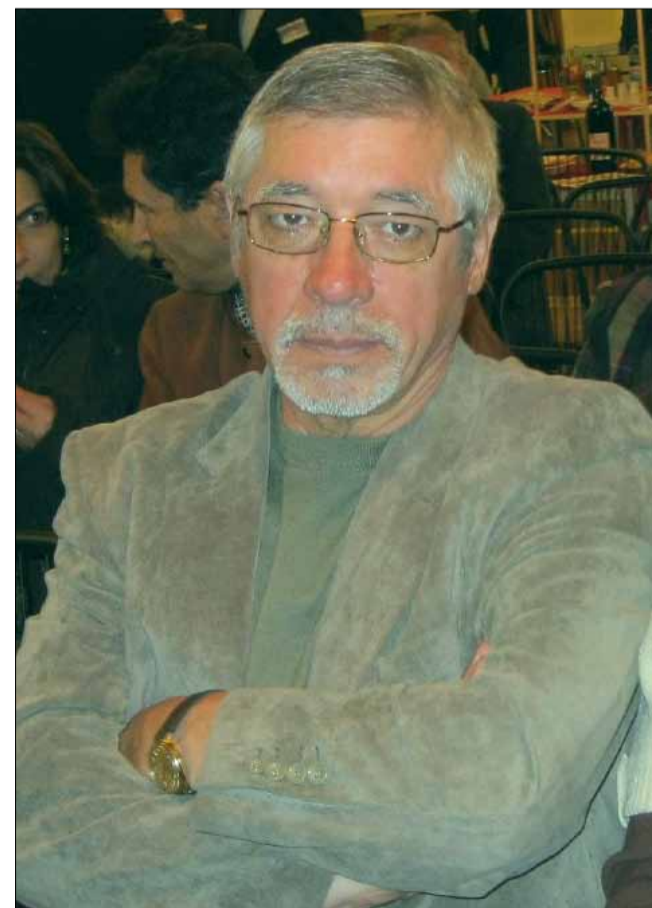
Владимир КОРКУНОВ

Такое впечатление, будто Бутнару пишет все время — а потом для нас наугад извлекает из своей памяти то одну, то другую миниатюру. Его восприятие всегда остро, ум чутко улавливает и фиксирует любой импульс, из которого рождается мгновенная «заметка на полях», образная ассоциация. Бутнару присущи юмор, ирония, даже сарказм. То, что он пишет, авангардом сегодня уже не назвать, но что несомненно — автор индивидуален, узнаваем, современен, любит образы, метафоры, мысль его склонна к неожиданным поворотам — и никогда к тупиковому скепсису. Сергей Бирюков настаивает: это высокая поэзия, — я же отмечу, что, при всех достоинствах сочинений Бутнару, в нем больше рассудочности, нежели непосредственности и полета вдохновения, — недаром его стих предельно прозаизирован (некоторые краткости стиха кажутся дословными переводами с родного автору румынского), исключения — стихотворения-настроения, лирические реплики, идущие от чувственного восприятия мира. Пример — «Под снегом»:

в этом году
 зима пришла так внезапно
 что
 час или два еще
 сверчки продолжали петь (или
 может быть плакать)
 под снегом

Эмиль СОКОЛЬСКИЙ

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Александр Файн «Дороги, жизнь»

М.: «Вест-Консалтинг», 2014

В жизни любого человека время от времени случаются периоды неотвратимой необходимости осмысления прожитого, за которым следует чаще всего принятие решения. И самая незначительная на первый взгляд бытовая мелочь, бывает, оборачивается размышлениями глобальными, ничуть не уступающими гамлетовскому «быть или не быть». Кто знает, как и почему это происходит, ясно одно: человек должен быть готов всей своей прожитой жизнью к этому испытанию, и далеко не каждый проходит его достойно.

В новой книге Александра Файна каждый рассказ несет в себе смысловую нагрузку развернутого прозаического полотна. Мы видим то, о чем критик Владимир Коркунов сказал — «рассказ-судьба».

Характерно в этом смысле произведение «Огурцы».

Зрелый возраст героев рассказа — это та вынужденная остановка, обусловленная необходимостью осмыслить себя в новом качестве в роли пенсионера, которая вне воли героев проводит в их судьбах определенную черту. Причем ни тот, ни другой к ней заранее не готовились, потому что являются людьми не просто намертво привыкшими к работе, а воспринимающими активную, полезную для общества и ответственную деятельность как единственное оправдание и смысл жизни. Их существование должно приносить пользу, причем осязаемую — и моральную, и материальную. Она должна иметь, с их точки зрения, определенный результат — будь то уважение и восхищение со стороны коллег и учеников или вполне конкретную, например, государственную, награду. Автор называет таких людей «профессиональными трудоголиками» и пенсию возводит в разряд не материальных, а скорее философских понятий. Хорошо, когда в такие трудные периоды человеку встречается тот самый «второй», о котором в своей «Песне акына» писал А. Вознесенский.

Вот так и встречаются двое героев рассказа А. Файна, мысли которых находят живой отклик друг у друга, в результате чего возникает настоящая мужская дружба — казалось бы, предел мечтания любого человека, если посмотреть на это со стороны. Одинаковые мысли и одинаковое положение накануне пенсии настолько сближают двух героев, что разность их характеров поначалу несколько не мешает их дружбе, наоборот, дает мощный толчок их творческой энергии и вырисовывает новый поворот в их судьбах. Трудно, как и всегда в рассказах писателя, отнести одного героя к разряду положительных, а другого к разряду абсолютно отрицательных. Стиль А. Файна никогда не грешил многословной назидательностью, его писательский дар — плоским или черно-белым изображением. Вот и в рассказе «Огурцы» — кто знает, не случись этой судьбоносной встречи, открыл бы Профессор в себе крепкий литературный дар? И дала бы жизнь его приятелю Леониду пройти один из самых важных в его судьбе уроков? Однако именно в принципиальной непохожести характеров героев и заложена основа для разворачивающейся в рассказе драмы.

Можно много рассуждать о литературных приемах, авторских находках, стиле и языке повествования того или иного писателя, и я об этом, конечно, тоже не могу не говорить применительно к А. Файну. Но самым главным, по моему глубокому убеждению, является духовно-нравственная составляющая любого творчества, ответственность за то Слово, которое писатель адресует людям. И в этом смысле в наше время далеко не все авторы остаются верны главному назначению высокой литературы, поэтому и встрече с творчеством таких писателей, как А. Файн, радуешься, как свету, правде и гармонии.

Главная непохожесть двух героев заключается, наверно, прежде всего в их отношении к результату их труда. «Я и в прошлом своим делом занимался, а о коврижках не думал», — говорит о себе главный герой-рассказчик. «А уж потом меня в столицу на серьезную должность позвали. И то дважды по представлению “Ленина” на “Трудового знамени” заменяли», — с горечью вспоминает Леонид. Раненое самолюбие приятеля главного героя не вызывает негативного отклика у читателя, оно пробуждает вполне заслуженное сочувствие, потому что писатель убедителен в рассказе об уме, энергии, таланте и ярких лидерских качествах своего персонажа. Однако, если Профессор видит в своем новом друге настоящую личность, и его восхищение им, да плюс незлобивая и неамбициозная натура легко позволяют ему признать Леонида лидером их тандема, то последний как раз не так уж и старается разглядеть в приятеле необыкновенную личность; ему достаточно в лице Профессора иметь собеседника, вернее, слушателя и зрителя его собственной жизни. Как-то легко и безоговорочно, переноса свои давние жизненные обиды на друга, не виноватого в них, он заявляет: «Не обижайся, профессор, в туннеле я впереди буду. Пусть хоть и последнюю вспышку в конце туннеля, но первым увижу». Так что же это — дружба или соперничество? А если соперничество — то один из приятелей просто-напросто решает утолить свои раненые амбиции с помощью кажущегося ему

В сборник избранных произведений А. М. Файна «Дороги, жизнь» вошли опубликованные ранее рассказы и повести, а также пошла работа писателя. Отличительными особенностями прозы Файна являются яркий язык, точная передача образов и психологических ситуаций, но главное — неравнодушные к судьбам людей, перемалываемых жерновами истории, живущих рядом с нами, думающих о каждом из нас и о стране. Это мы — живые, постальгирующие, влюбленные, расстающиеся и борющиеся.

Александр Файн
ДОРОГИ, ЖИЗНЬ

Александр Файн

ДОРОГИ,
ЖИЗНЬ

заранее более слабого противника? Вон, и пить-то не силен, как говорится!

Туннель, как символ, встречается в рассказе уже на первых строках. Именно так представляют себе герои последний отрезок своей жизни перед переходом в качественно новое свое состояние, причем символ этот вполне соответствует религиозному представлению о праведном конце жизни как о свете в конце туннеля. Если вынести за скобки религиозную составляющую этого символа, обычно мыслящие люди подразумевают под ним главный смысл своей жизни: воздаяние за исполнение своего предназначенья, подтверждение своего соответствия тому, что человеческая совесть именует Божьими заповедями. И тогда становится, действительно, невероятно важным, что именно герои «положат в свои вагонетки». Рассказчик говорит об этом так: «Есть только один способ осознанно увидеть свет в конце туннеля — надо с чувством толкать вагонетку, нагруженную доверху занятием, дающим утраченную мозгу и приносящим удовлетворение от содеянного». Вполне достойное и, казалось бы, исчерпывающее разъяснение. Но рассказ только начинается. А что героев ждет в конце — в том-то и главная философская суть рассказа.

Если говорить об образах, на которых, как на главных направляющих, держится все повествование и которыми так умело и филигранно тонко управляет писатель, то сам огурец и является самым неожиданным и блестящим образом, потому что в емкости своей он объясняет читателю все гораздо лучше, чем самые пространственные назидания по поводу того, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Казалось бы, что может быть проще, чем обыкновенный огурец, а как многогранно играет этот образ в рассказе. С одной стороны, это обычный овощ, и так он и встречается в повествовании. А с другой стороны, в нашем сознании он намертво связан с безжизненным существованием умирающего раньше физической смерти человека, чего больше всего боятся герои: «В туннеле повышается риск проснуться однажды овощем». А еще он — повод показать свое превосходство над собеседником в обладании недоступным другому жизненным опытом, выраженным в данном случае знаниями о некой «грамотной закуске»: «Потом, стоя, с настроением стопку в глоток. И хрустишь огурчиком. Тогда, профессор, и печенке твоей защита, и душе радость». А в итоге огурец трансформируется в средство не только для существования, физического выживания, а для применения своей творческой энергии и преодоления депрессии от жизненных разочарований у теперь уже бывшего друга главного героя, то есть для личной реализации: «Вон твой друг огурцами торгует. К нему все ходят. Вона как баба Маня его пристроила».

Осуждать человека за то, что он вместо грандиозных планов стать знаменитым поэтом занялся торговлей солеными огурцами, конечно, никто не станет. Так жизнь повернулась. Мечта о писательском призвании сбылась по задумке насмешницы-судьбы как раз у Профессора, который о таком повороте своей жизни и не думал, и никогда не мечтал. Да и к миссии своей новой относится как к тяжелому труду, отнимающему слишком много сил, и награды за труд свой не ждет. Да, тяжело оказалась загружена его «вагонетка»: «Дважды в месяц по пятницам я садился в “Красную Стрелу” и приходил на киностудию. Так прошел целый год. Моя жизнь делилась на три части: работа, сценарий и все остальное».

Но именно здесь и проявилось истинное отношение героев друг к другу. Успех приятеля стал непреодолимым испытанием

для Леонида, прервав отношения, которые настоящей дружбой так и не смогли стать. Что теперь в своем туннеле повезет в «вагонетке» Леонид? Какой главный урок жизни он так и не усвоил, заменив настоящие человеческие ценности, такие, как дружба, терпение, прощение, неровность, бочками соленых и так хорошо реализуемых огурцов? И как выливается жизненная история, случившаяся с Профессором, в сюжет его сценария, где фигурируют два брата, с разными судьбами, прожившие отдельные жизни, но сумевшие преодолеть то, что их разделяло!

Жизнь платит за внимание к ней. То, что так разнило двух друзей, все-таки уравнивается тем, что навсегда теперь соединит их, даже если они никогда уже общаться не будут. Так, как соединил двух братьев из сценария Профессора их общий потомок, продолжение их общего рода. Леонид увековечит рецепт засолки огурцов бабы Мани в своем бизнесе, а Профессор выведет бабу Маню с ее уникальной простонародной речью в своем сценарии.

Рассказ заканчивается такими словами: «Мне показалось, что Леонид увидел меня, но виду не подал. С пенсией я решил повременить до следующего сценария. Не хотелось в одиночестве толкать в туннеле вагонетку». Туннель запутанной, неразрешимой ситуации, сложившейся из тяжелого морального потрясения одного персонажа и, наоборот, недостаточной чуткости другого, не имевшего, разумеется, никакого злого умысла. Ну, просто так получилось... Туннель, в конце которого, конечно, увидят еще свет оба героя. Свет, который, возможно, что-то еще объяснит, чему-то еще научит. Рассказ оставляет надежду на то, что истории еще не конец, хотя бы для каждого из бывших друзей по отдельности, настолько ярким и незабываемым событием, неважно, приятным или нет, стало для них их недолгое знакомство. А пока каждому из них вместо сердечного приветствия только остается повторить вслед за тем самым акыном:

Прости ему — он до гроба
Одиночеством окружен.
Пошли ему, Бог, второго —
Такого, как я и как он...

Ольга ДЕНИСОВА

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Александр Говорков
«Версии»

М.: «Вест-Консалтинг», 2014

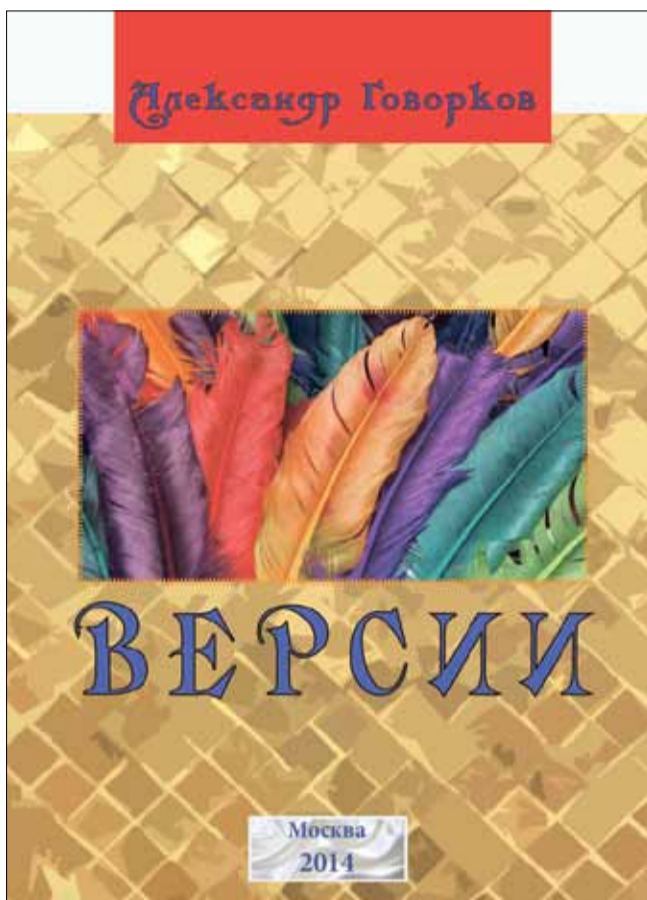
На оборотной странице обложки своей новой книги прозаик и публицист Александр Говорков цитирует мой обзор одного из номеров журнала Союза писателей Москвы «Кольцо А», в котором печаталась повесть (?) этого автора под раскидистым названием в духе XVIII столетия: «Четыре версии безвременной гибели капитана Ржевского, или Новые приключения барона Мюнхгаузена», — еще когда журнал выходил на бумаге. В обзоре я писала: «Только на последних строчках до меня дошло: да ведь вся эта конструкция — литературный вымысел, искусно стилизованный под документальное исследование!». Еще бы! Чем иным мог быть текст, находящий «родство» героя русских народных анекдотов поручика Ржевского, дослужившегося до капитана, и прославленного барона Мюнхгаузена?..

Таким образом, знакомство мое с прозой и документалистикой Александра Говоркова давнее. На правах такого «старого знакомого» удобнее рассматривать новые произведения автора — сразу видна динамика его развития. Но пока в своих новых книгах писатель остается самим собой, следуя давно выбранной стратегии — историческим версификациям — и расширяя их круг.

Книга «Версии» не случайно начинается вышеупомянутой повестью, которую, впрочем, повестью можно именовать с осторожностью, ибо в нее, помимо похвальных авторских фантазий, замешаны также и доподлинные исторические факты и персоны. И все произведения, вошедшие в эту книгу, их 26 с «Мюнхгаузеном», построены по такой же причудливой... отнюдь не схеме, схема — это стереотипность, а тут не знаю, какое и слово подобрать!.. Возможно, метод.

Творческий метод Говоркова опирается на сочетание правды и вымысла, а также предположений, в дозах, подходящих для того, чтобы представить исторические загадки в наиболее выгодном свете, а исторические изыскания — в самом увлекательном виде. Впрочем, концепция книги усложняется тем, что среди преимущественно документальных очерков — «За что посадили Н. Н.», «Гоголь и нога Бобелины», «Любимец правительств», «Загадка «неправильной» даты», «Двери, запертые «Золотым ключиком»» и др., — фигурируют художественные произведения, близкие к новеллам, развивающие и иллюстрирующие темы, затронутые в изысканиях: «Арканзас» (о Есенине), «История болезни. Велимир» (о Хлебникове), «Покушение» (о Мандельштаме), «Чаша Якова» (об обэриутах) и т. п. Подобную манеру успешно использовал Григорий Чхартишвили/Борис Акунин в «Кладбищенских историях».

В центре внимания Александра Говоркова — история русской литературы в судьбах ее творцов. Ему ближе биографи-

ческий, нежели литературоведческий аспект этого гигантского предмета, что справедливо — не будучи по образованию филологом, автор не считает возможным углубляться в тонкости стиля, слога и т. п. Тут можно было бы возразить, что, не будучи по образованию историком, Александр Говорков не имеет права на исторические исследования и тем паче умозаключения. Но, во-первых, книга Говоркова удачно называется «Версии», а не «Факты» или, допустим, «Установленные сведения», изначально позиционируя все его предположения в сослагательном наклонении. Во-вторых, историю Александр Говорков рассматривает в «человековедческом» контексте, а на это он как раз имеет право, будучи по специальности психологом и психиатром. Возможно, он даже слегка отразил собственную персону в образе врача, лечащего странного пациента, отказывающегося звать «крестильным» именем, представлявшего собой Велимир, «будак», «председатель Земного шара» и таскавшего везде за собой наволочку, полную рукописей. Сначала доктор ставит пациенту неутешительный диагноз и назначает лечение. Но потом он знакомится с

его записками и... «заражается» ими настолько, что готов лично заняться доказательствами существования Атлантиды. Показательно выписан момент «великого перелома» в душе врача: «Как я могу считать его больным, когда больна вся страна? (действие новеллы происходит в 1917 году. — Е. С.) Как я могу лечить его сновидение, когда все мы находимся внутри кошмара? Как я могу возвращать его к нормальному языку, когда улица начинает говорить на новом языке, рожденном революцией?». Так «в лоб» доказывается, что не Велимир Хлебников сошел с ума, а вся Россия, и что, возможно, именно этот странный тип и есть ее «целитель»; что самый здоровый тип поведения в условиях социальной смуты — думать о духовных свершениях, а не о сиюминутных задачах.

В книге высказываются и другие смелые версии. Иные связаны с «новым прочтением» хрестоматийных книг — так, анализируя повесть Гоголя из школьной программы «Тарас Бульба», Говорков находит основания называть главного героя «экстремистом», разрушителем, гонителем всякой законности, красоты и гармонии. Другие «дерзки» исторически. Особенно много пишет Говорков в «Версиях» о русском масонстве. Эта многоликая институция — одна из излюбленных тем Говоркова, и он задается целью проследить ее становление в России вплоть до советской поры. По его мнению, Михаил Булгаков был близок московскому масонству 20-х годов и сделал новым масоном своего «Мастера». Говорков считает, что именно за участие в современной ему масонской ложе и был арестован автор романа об Иешуа, если относить действие «Мастера и Маргариты» к 1929 году, как в книге, а не к 1935, как в экранизации Владимира Бортко. Говорков размышляет, почему режиссер изменил «датировку» великого романа, снимая фильм по его мотивам, и полагает, что он имел в виду более «расхожую» беду советского интеллигента — подпасть под маховик репрессий, а не пострадать за оккультизм. Звучит правдоподобно, однако с датировкой «Мастера и Маргариты» все непросто — известно, что в романе соседствуют реалии, относящиеся действие к разным годам конца 20-х — начала 30-х, и это Булгаков явно сделал намеренно, усиливая «криптографическую» составляющую труда всей своей жизни. Зато исследование Говоркова о том, что «красный граф» Алексей Толстой зашифровал в тексте «Золотого ключика» множество масонских принципов, вызывает, скорее, изыскательский азарт, нежели сомнения. Что уж говорить о просветителях Николае Новикове и Александре Радищеве! — о них этого и школьная программа не отрицала, что они были масонами, и их судьбы Говорков рассматривает в преломлении отношений власти к этим духовным реформаторам.

Книгу Говоркова читать намного интереснее, чем школьный учебник, и потому читать ее желательно. Вот соглашаться с автором не обязательно, да он на полное единомыслие с собою и не претендует...

Елена САФРОНОВА

МОСТЫ КУЛЬТУРЫ

РУССКИЕ В НЬЮ-ЙОРКЕ

22 октября 2014 году в Нью-Йорке в престижной галерее Sotheby's состоялась открытие выставки картин из коллекции знаменитого коллекционера русского происхождения Анатолия Беккермана, который уже почти 40 лет живет в США.

Экспозиция представила полотна В. Боровиковского, К. Маковского, И. Шишкина, К. Коровина, Н. Рериха, Д. и

В. Бурлюкова, Р. Фалька, А. Зверева, И. Кабакова, О. Целкова, Э. Булатова и многих других выдающихся классиков и современников.

Открытие такой выставки в нынешнее напряженное в политическом смысле время как никогда актуально. Культурные проекты призваны сблизить, а не разъединять

народы. И, конечно, было приятно слышать на открытии выставки не только русскую, но и английскую речь. Живопись во все времена остается миротворцем.

Евгений СТЕПАНОВ,
фото автора и В. ВАЙН

ВСЕГДА В ПУТИ

БРАЙТОН: РУССКИЙ НЬЮ-ЙОРК

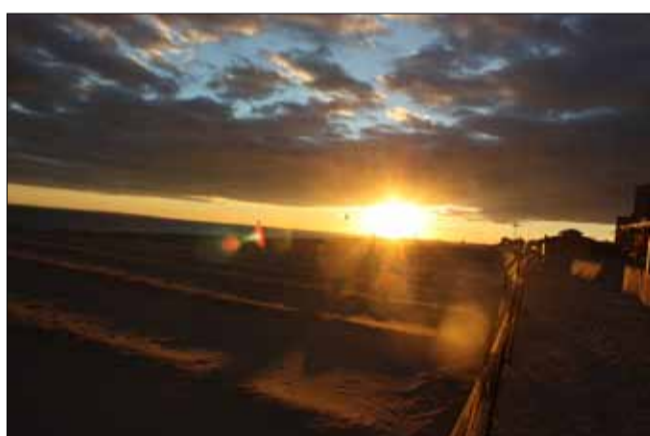
Я люблю Брайтон. За многие десятилетия этот район сумел сохранить в Нью-Йорке неподражаемую русскую атмосферу. За последние годы здесь появилось много новых роскошных домов, где живут преимущественно русские, много новых супермаркетов, где есть товары на любой вкус, в том числе из России. Есть здесь даже большой книжный магазин. Называется «Санкт-Петербург». Ассортимент книг

знакомый — русская классика, проза Захара Прилепина, Людмилы Улицкой, Юрия Полякова, поэзия Андрея Дементьева... То, что популярно на Родине, то популярно и в русской Америке. Это неудивительно. И, конечно, главное богатство Брайтона — это океан. Разный, непредсказуемый, то ласковый, то беспощадно разрушительный — после известных природных катаклизмов множество домов и

квартир здесь пострадало. Но сейчас жизнь нормализовалась, все бизнесы опять открыты, дома и квартиры отреставрированы.

Жизнь продолжается.

Евгений СТЕПАНОВ,
фото автора

Давид Гай и Евгений Степанов

ПРОЗА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Гоар РШТУНИ
РАССКАЗЫ

ПАНСИОНАТ ДЦП

Обычно утро врывалось в дом с балкона. Сквозь виноградную лозу поблескивали первые лучи, чтобы пощекотать девочку Аню в ее кроватке. Но на этот раз в постели уже никого не было. Анечку одели, накормили, усадили в креслице и велели ждать.

Анечка — девочка подвижная и послушная. Как бы ни разошлась, при виде взрослых тут же сворачивает любые действия и покорно ждет следующих.

Анечка не может уверенно ходить, качается, мама постоянно в напряжении и кричит из кухни или ванной:

— Андрюш, ну походи за ребенком!

Андрюша, длинный худой инженер, постоянно что-то чинит и мастерит. На работе он считается самым талантливым специалистом и его часто командировывают в Байконур, к ракетам. Портрет много лет висит на доске Почета. А дома он нянечка своей Анечки. За ребенком надо бегать, при всей неуверенности в ходьбе она невероятно быстро передвигается и отрывается от погони. Хорошо, что девочка любит инструменты, удивительно быстро просекает, какой именно нужен в эту минуту и с готовностью их подает.

А недавно с большим трудом ей выделили путевку в санаторий у моря для децешеников. Ехать решили втроем, но в санатории разрешили жить только одному из родителей, и мама, студентка пятого курса, не поехала.

Андрей утром делал с девочкой физкультуру, гулял с ней, смастерил еще дома развивающие игры, и вскоре вся детвора наслась на их веранде. Но только один мальчик не уходил до самого отбоя. Мальчик влюбился в Андрея.

— Ты мне тоже побудь папой, ладно? — заглядывая Андрею в глаза, предложил Колюня. — Я не очень большой, видите, ваша Анечка даже и не слышит. А у меня только ручки. И то вылетучь! — он поднял руку, весь дрожа и напрягая ее, чтоб сделать «бицу». Тоненькие, почти прозрачные ручки Колюни о бицепсах даже не мечтали, им бы научиться крепко держать ложку! Но Андрей все же пощупал и уважительно крикнул, типа, ничего себе!

Рано утром Колюня прибежал к двери их номера, путаясь в просторных, стоптанных ботинках, незашнурованных, болтавшихся на тоненьких ножках, и терпеливо ждал... Никогда не стучался, природный такт подсказывал мальчику, что к девочке нельзя, пока она не оденется.

Дождавшись, Колюня важно и осторожно брал Андрея за руку, Андрей зашнуровывал ему ботинки, не по ноге большие и тяжелые, и все пересчитывал в уме свои деньги, чтобы купить мальчику хотя бы тапочки. Втроем они спустились на площадку делать физкультуру. Физрук в санатории, крупная полная дама, бывшая баскетболистка, зычно считала детей, по затылкам:

— Пять, шесть, проходит! По шесть в каждом ряду-у! Наачали-и! — Андрей первые дни при виде неуклюжих детей давился от смеха, а Анечка, глядя на его красное от еле сдерживаемого смеха лицо, вообще боялась даже повернуться.

Постепенно девочка осмелела, Андрей подходил, поддерживал за плечо, она скоро научилась делать все упражнения. Колюня не отставал. Впрочем, почти все дети через неделю довольно сносно выполняли любые упражнения.

Заканчивалась вторая неделя, пролетела третья. Колюня не отходил от Андрея с Анечкой и всем рассказывал, что у него есть папа, который случайно приехал в тот же пансионат и увезет его с собой.

Мальчика привезли из детдома. Как ему повезло с путевкой, было неизвестно, но Андрей страшился того дня, когда Колюня останется на лужайке перед автобусной остановкой, а он сядет в автобус. Сердце его разрывалось, но два больных ребенка — это было слишком.

В город надо было добираться пешком час-полтора, автобусы ходили только по выходным, и одна из медсестер по его просьбе купила в городе тапки типа чешек, мальчик аккуратно затолкал свои зимние ботинки под кровать и скакал в чешках, падая и кувыркаясь.

Настал предпоследний день. Словно предчувствуя разлуку, мальчик не отходил от своего неожиданно найденного отца. Андрей не смог даже поужинать, и, проводив Колюню, сказал:

— Колюнь, что-то я сегодня плохо себя чувствую, пораньше лягу, возьми шоколадку!

Шоколадок он привез с собой много и бережно расходовал по детишкам.

— Спасибо, папа, я не хочу, мы завтра уедем, и ты купишь мне мороженое!

— Колюнь, может, я к врачу завтра поеду, ты тут хорошо веди себя, ладно?

А оттуда, может, в командировку позовут, кто знает, я ведь работаю...

Наконец, наступил вечер.

Андрей подождал, пока утихнут голоса и в коридорах потухнет свет. Чемодан он спустил к нянечкам еще прошлой ночью.

Тепло одев дочь, он на цыпочках спустился в фойе и распахнул дверь сторожки. Нянечка пила чай. Оба скорбно смотрели друг на друга, пока Андрей не выдавил:

— Скажете, заболел, — и, взяв девочку на руки, шагнул в темноту. Идти надо было час-полтора, но другого выхода не было...

Несколько лет Андрей никак не мог забыть те незашнурованные ботинки, чуть шаркающие по коридору, Колюню, его «бицу» и однажды позвонил в санаторий.

Директриса сразу узнала его, помнила, и ласково сказала:

— Усыновили Колюню. Вот наша нянечка и усыновила. Она после вас месяц ходила как подорванная, потом решила взять. И папа есть, и две сестрички теперь. А как ваша девочка, слышит?

У Андрея катились слезы, но было темно и никто не видел.

МЕЦЕНАТ

До армии Улюйкин работал санитаром в морге, все одно скоро военкомат заберет. На покойников наглядился. И перестал бояться. Утром в морге за окнами еще темно, раньше заходил и боялся. Оказалось, за окнами всегда темно, морг же в подвале, но покойнички лежали тихо, и вокруг царило какое-то умиротворение. Улюйкин вывозил, ввозил, перевозил, с напарником легко и непринужденно болтал в присутствии трупов, в общем, обжился.

Как-то ночью привезли бомжа. Мужик притащил, говорит, на улице подобрал. Прямо к моргу припер, еле дотащил. Придели, отмыли, давно не мылся бедный покойник. Мужик даже свои носки одолжил, жалко, говорит, в тапочках холодно будет. И то верно, на улице, поди, минус 30 было. А в другой раз этот же мужик опять кого-то подобрал, в приемную, живой еще был. Этот почище был, видно, совсем недавно бомжом заделался. Паспорт имелся, да еще билет в РГБ, Ленинскую, значит. То есть, интеллигентный.

Месяца через три-четыре возле сберкассы встречает Улюйкин того мужика. Спрашивает в шутку:

— Ну как, больше бомжей не приканчиваешь?

Мужик в сухой отказ:

— Не я был.

— Так чего здоровкаешься?

А в ответ:

— Да обознался.

Но Улюйкин запомнил парня. Тот притащил на этот раз худого, как жердь, бомжа, живого, даже болтливого. Пока оформляли, не умолкал. Паспорта, конечно, нет, у сопровождающего тоже. Улюйкин не на шутку рассердился.

— Без паспорта не примут!

— Ладно, поеду — привезу паспорт! — и растворился в темноте. Так и не возвратился! Но больного уже приняли, в палату надо катить.

И вот недавно опять появился, с бомжихой в обнимку. Еле отдышался, тащит по ступенькам, да приговаривает: «На хрен, да на хрен!».

Приняли, а в приемной опять паспорт спрашивают. Бомжиха лыка не вяжет, инфаркт, а может, инсульт, для Улюйкина разница маленькая, сразу в палату, не помыв. Доктор сказал — на месте обрабатывай. От вони больные высочили в коридор, слава богу, быстро управился. Вернулся в приемную — а того мужика и след простыл. Да Улюйкин тоже не лыком был шит. Вахтеру передал, чтоб машину заметил с номером. И стал искать. Любопытство взяло.

Вот так в милицию Улюйкин и попал. Нашел мужика-то. Севою зовут. Через знакомого мента, за пивком мужик и раскололся. Рассказал, чем занимается-кормится.

Ходит он по всяким помойкам, книги старые, очень старые собирает. Причесывает, переплетает и выставляет на продажу через Интернет. Улюйкин тут же связал раритетные книги с его знакомыми трупами:

— Помогают тебе, что ли?

— Ну как помогают, с ними роюсь, передеваюсь и роюсь, — хмыкнул мужичок. Но они иногда связками носят мне.

— А бизнес-то твой кормит? — недоверчиво спросил Улюйкин.

— Ко-ормит, за старинную книгу хорошо платят! — мечтательно протянул Сева, — а бомжам только лекарства покупаю, питание и одежду они сами находят, иногда целый мешок приволокут и месяц едят тушонку с прошедшим сроком, или горошек зеленый... Места знают. Меня угощали. Живой.

— А к нам зачем их тащишь?

Сева хитро улыбнулся и подмигнул:

— Не засветишь?

— Криминал?

— Да жалко мне их. Тот, что первый был, сына потерял, дома лишился — невестка жилплощадь отобрала. Больше всего про внучат думал, но уже погряз в мусоре. Большой был от почек, часто мечтал: «Может, одумаются, внуки, приду, примут. Я очень по чистым простыням соскучился».

Мужик прогнал слезу и почти печально закончил:

— Вот я и поклялся как-нибудь эту волю исполнить. Придумал к вам, он же в больнице месяц в чистой постели спал. Да вот внуков не привели. Не захотели. Но он так их ждал...

— А бабу? Не противно было, в обнимку-то? — захихикал Улюйкин.

— Дык баб еще жалче. Беспольными стали для мужиков, а сами, небось, мечтают о чистой жизни...

Улюйкин погасил сигарету и тихо сказал:

— У самого-то семья есть?

— Нет, развелся. Сын четырнадцати лет в мороз на свиданку пошел, голову помыл, а электричество вырубил, так мокрый и высочил к девке, опоздать боялся. Три дня менингит — и все. Жена не могла меня видеть, я ведь мог левый свет провести, не провел. Уехала она. Ну, и я уехал, развелся. Жена через несколько лет с ума сошла, в больнице убилась. Не могу жениться. Перед глазами маячит...

Улюйкину показалось, что он как-то уменьшился от распотрошенного горя и просипел:

— Слушай, раз ты такой у нас меценат, притаскивай раз в месяц, в санаторий, только не части. Паспорт твой не будем спрашивать. Да не надрывайся, я к забору каталку прислоню.

ПОЛОСА СОЮЗА ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ

ПО СЛЕДАМ ФОТОПУБЛИКАЦИЙ

В № 7 нашей газеты на 9 полосе в рубрике «Из необычайного» была помещена фотография полуразвалившегося клуба в поселке с оптимистическим названием Светлый Московской области. Поселок раскинулся рядом со станцией «33-й км» Нижегородского направления, известной читающей публике по поэме В. Ерофеева «Москва – Петушки».

По местному преданию клуб, деревянное небольшое здание, построили жители Светлого вскладчину. Здесь в 60-е годы «крутили» отечественные и зарубежные фильмы, работали кружки и всевозможные секции. В общем, был здесь

очаг культуры. Но несколько лет назад здание полыхнуло огнем и стало потихоньку разваливаться.

А тут и Год Культуры объявили. Как же не сфотографировать эту достопримечательность и не разместить в газете? Прошло несколько недель, подъезжаем мы проведать клуб, а на его месте – зеленая, аккуратная, чистенькая – ну, просто полный «гринпис» – стена. Но это не стена плача по клубу, это задняя стена продовольственного магазина, который давно уже прилепился к клубу и продолжает радовать жителей поселка своим необходимым существованием.

Но клуб-то жалко. Полусгнивший, он все-таки навевал «культурные воспоминания». И тут мы вспомнили, что следующий год у нас объявлен Годом ЛИТЕРАТУРЫ. И как было бы естественно для администрации поселка Светлый замануться на восстановление именно Клуба, открыть в нем библиотеку, книжный магазин, создать секции, кружки, литературное объединение...

Ах, мечты, мечты... Но мы обязательно будем приезжать к тебе, Клуб!

Нина ДАВЫДОВА, фото автора

Рязанская земля. К юбилею БЕССОННИЦА СЕРДЦА

Уходящий год для рязанского поэта и прозаика Александра Кодылева дважды юбилейный. Во-первых, он отмечает 80-летие (1 декабря). Во-вторых, 10-летие Рязанской региональной организации Союза литераторов России, которую создал с группой единомышленников.

Александр Михайлович из неугомонного племени физиков и лириков. С юности военное дело, инженерные науки шли рука об руку с изящной словесностью. Впервые он взялся за перо на службе в Венгрии, в разлуке с любимой женой Натальей, которая на всю жизнь стала для него и верной спутницей, и прекрасной Музой.

Человек энергичный, любопытный, увлекающийся, Александр Кодылев объединил под своим крылом творческую элиту Рязани. Новая организация быстро набрала вес в литературных кругах и на межрегиональной выставке «Региональная книга России» была награждена дипломом в номинации «За широту творческого диапазона». И это не случайно. Стихи, исторические очерки, мемуары, романы, басни, произведения для детей, рассказы о природе, детективы – нет таких жанров, в которых бы не преуспели

литератора, напоенные красотой родных мест, свершениями современников и подвигами ветеранов, занимают достойное место на полках главной библиотеки Рязани – областной библиотеки им. Горького. При этом молодое поколение знакомится с произведениями в зале электронной книги. По традиции часть новинок автор передает в дар школам и библиотекам 26 районов области.

Александр Михайлович поддерживает тесную связь с Рязанским землячеством в Москве. Знатные земляки стали героями его книг. Одна из них – «Сыновья Великой Победы» в 2014 году выдержала второе издание и пользуется повышенным спросом у читателей. Автора роднит с его именитыми героями военное детство, любовь к Отечеству, умение преодолеть преграды, выдюжить, вынести на своих плечах все, что ниспошлет судьба.

Особые отношения сложились у литератора с дважды героем Советского Союза летчиком-космонавтом Владимиром Аксеновым. Благодаря инициативе Александра Кодылева и его коллег по литературному цеху в Рязани был установлен бюст земляка-космонавта.

подопечные Александра Михайловича. Они званые гости на музыкальных фестивалях и книжных ярмарках, в школах и студенческих аудиториях, библиотеках и культурных центрах. За десять лет издано более 200 авторских книг и коллективных сборников.

Накануне юбилея за вклад в литературный процесс региона Александр Кодылев отмечен благодарностью Губернатора Рязанской области. Проза и стихи

Случилось это только через 30 лет после его второго полета. В юбилейном сборнике рязанских литераторов «Бессонница сердца» (2014 г.) биографический очерк об Аксенове занимает центральное место.

Цепкий взгляд, умение вычлнить главное в панораме событий, подыскать точные аргументы в споре делают Александра Михайловича интересным собеседником, понятным и старым, и малым.

Оглядываясь назад, юбиляру есть чем гордиться: за плечами 60 лет трудового стажа и почти 40 из них на одном предприятии – НИИ газоразрядных приборов. Талантливый человек талантлив во всем. В послужном списке Кодылева 60 научных работ, в том числе 46 изобретений.

Личные заслуги Александра Михайловича на посту председателя Рязанской организации литераторов, которую он возглавлял более семи лет, отмечены руководством Союза литераторов России, он удостоен диплома «Государственный стипендиат России» по категории «Выдающиеся деятели культуры и искусства» и множества региональных наград.

Соратник Кодылева по союзу, лауреат международного конкурса славянской письменности Галина Гедерт пишет:

Поэты России
Всегда молодые,
Душа нараспашку
И в ранах душа...

Юбиляр соглашается с ней:

Каждый день
ни дня
без строчки,
Даже если будут ...
точки!

Лучше и не скажешь.

Ирина ЧЕЛИКАНОВА,
председатель Рязанской
региональной организации
Союза литераторов РФ

ПОЛОСА СОЮЗА ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ

Василий КОРИОТСКИЙ В ПЕРЕВОДЕ НА ШВЕДСКИЙ

С начала года Электростальское творческое объединение «Гамбринус» стоит перед приятным выбором: отмечать свою 15-ю годовщину или подождать дату покружее, например, столетия. Во втором случае история объединения, конечно, было бы гораздо насыщеннее, но и нынешней достаточно, чтобы поставить «Гамбринус» в число наиболее плодотворных творческих коллективов города.

Судите сами: из 19-ти членов «Гамбринуса» почти половина входит в Союз литераторов России, составляя костяк Союза в Электростали. До последних дней они выпускали газету «Литераторъ», ныне решением Правления СПР преобразованную в Московское областное издание. Большинство редакторов отделов — гамбринусцы. Жаль, сейчас «провисает» отдел публицистики, курируемый ушедшим за черту мемуаристом и фронтовиком Александром Жуковым. Но в «загашнике» отдела еще остались подготовленные к публикации хлесткие материалы ветерана. Да и не в традициях объединения повсеместный принцип: с глаз долой — из сердца вон. Здесь своих не сдают, наоборот, помнят и популяризуют лучшее из творческого наследия.

В этом году издательство сибирского предпринимателя С. В. Сутоцкого выпустило семь стихотворных сборников объединения, причем, у музейного работника Ларисы Бобковой, члена Московской организации СП РФ Игоря Ларина и члена Московского Клуба юмористов Ольги Третьяковой вышли первые книги, соответственно, «По секрету», «Кажется смешно» и «Козырная дама». Свообразный дебют состоялся и у преподавателя академического рисунка, доцента знаменитой «строгановки» Михаила Сотникова, совместно с поэтессой, членом Союза литераторов России Натальей Андреевой издан оригинальный сборник «Диалог». Михаил также оформил вышедшую отдельным изданием поэму «Общий вагон» члена Союза литераторов России Олега Будина и поддержал идею выпуска первой в городе коллективной книги прозы, в которой ему выпала нелегкая задача подготовки графических портретов городских авторов.

Задуманный «Гамбринусом» проект с такой «изюминкой» вскоре стал событием, вышедшим за пределы города. О своем участии в проекте даже заявила гостья из Чехии Ольга Белова — победитель многих международных литературных конкурсов. Еще бы, ведь среди направлений будущей книги будет не только традиционная лирика, но и краеведение, история и даже фантастика. Именно в этом особом жанре работает член Московского Клуба юмористов Маргарита Третьякова — дочь Ольги. В свое время по ее рассказу легендарный С. В. Михалков даже снял фильм для «Фитиля».

Полтора года назад в объединение органично влился приехавший из Ростова-на-Дону доктор философских наук Михаил Радовель с диапазоном стихов от вдумчивых до искрометно юмористических, по заслугам став членом и Союза литераторов, и Московского Клуба юмористов. Профессор, преподаватель местного политехнического института, он скоро снискал славу «главного романтика», потому что когда-то закончил мореходку и работал штурманом дальнего плавания. Даже свою свадьбу праздновал на корабле.

В «Гамбринусе», что ни человек, то — перл. Уже давно поддерживается связь с болгарскими поэтами города Плевена. В газете «Литераторъ» публиковались рассказы

и стихи болгар. Сочинения членов «Гамбринуса» стали появляться в плевенском альманахе «Мизия». И теперь о переводе своих стихов на болгарский язык могут заявить Анна Муханова, Ольга Харитонова и Надежда Царегородцева. С болгарской стороны даже прошла мысль о приглашении «Гамбринуса» в Плевен с предоставлением российским литераторам площадок для выступления также в Варне и Софии.

Как-то в Электросталь приезжали шведские писатели. А значит, не загорами связь со скандинавами, разве не интересно увидеть свои стихи напечатанными на экзотическом шведском языке?

А для поездки зарубеж подготовить полуторачасовую концертную программу для «Гамбринуса» не составит особого труда. Ведь в объединение кроме литераторов входят музыканты и художники. Академию им. Гнесиных по классу баяна закончила Елена Варварина, Московскую и Казанскую консерватории по классу фортепиано — Наталья и Екатерина Шлеенковы. Катя еще освоила и скрипку. А Олег Будин не раз выступал под аккомпанемент собственной гитары в радиопрограмме Эдуарда Успенского «В нашу гавань заходили корабли». Член союза литераторов России Екатерина Ивлева серьезно занималась вокалом в музыкальном училище им. Скрябина, что, впрочем, не помешало ей закончить институты: Иностранных языков и Литературный.

В концертной программе стихи поэтов — «юмористов» удачно бы оттенила гражданская поэзия члена Союза писателей России, старейшего литератора города Леонида Бирюкова. К месту оказались бы здесь проникновенные сочинения членов союза литераторов России Натальи Андреевой и Ольги Харитоновой. Хорошо бы разбавил программу кинофильм о любви к полетам на вертолете еще одного члена Союза литераторов России Надежды Царегородцевой.

Нашлось бы место и для выступления Андрею Альберовичу, недавно пришедшему в коллектив. Его не смutilo, что все здесь самодостаточно, ни с кем не нянчатся, справедливо считая образцом совершенства классику. Андрей сейчас работает над открытием интернет-магазина объединения и горд песнями, написанными на его стихи признанным городским бардом Юрием Волковым. А кандидат в мастера спорта, участница экологической экспедиции по Сибири, Арктике и Средней Азии психолог Анна Муханова, конечно, кроме чтения стихов, поделилась впечатлениями от пройденных дорог.

Перед концертом зрители могли бы познакомиться с выставками художественных картин, книжной иллюстрации, фотографий Михаила Сотникова, выпускницы Московского университета печати Оксаны Козловой (Никифоровой) и путешественника Валерия Шаронова.

Но предполагаемые поездки за границу — это все-таки преходяще. Главнее — выступление «Гамбринуса» на школьных площадках. «Сеять разумное, доброе, вечное» всегда актуально и необходимо. Здесь понимают: всходы — наше будущее. А какими они будут — зависит от посевного материала.

На недавней презентации второго общего сборника стихов «Биенале "Гамбринуса"» начальник отдела культуры Лариса Лазарева сказала о литераторах как об объединении высокого профессионального уровня и ответственности. В сборнике авторы всего двумя стихотворениями попытались изложить свой взгляд на мир. А первый коллективный

сборник — «Робкое объяснение в любви» вышел пятнадцать лет назад, начав историю творческого союза, носящего имя мифического короля Гамбринуса, покровителя искусств и поэзии. Правда, до этого молодым литераторам, невольным стилем тогдашнего руководства старейшего городского ЛитО «Электростальские огни», пришлось покинуть некогда родные стены, образовав быстро избывшую себя студию «Эксперимент». Свое слово в выборе названия внес незабвенный Исаак Бабель со своей знаменитой пивной в Одессе.

На что же опирается коллектив, с такой уверенностью заявляющий о себе? Конечно же, на стену! Стену своих талантов, неординарности и спонсорскую поддержку в лице председателя Совета Электростальских депутатов Валерия Кузьмина — одного из немногих людей, понимающих, что без материальной помощи никакого развития культуры быть не может. Это благодаря ему выходит газета «Литераторъ», изданы сборники стихов, готовятся новые, среди них упомянутая книга прозы. Валерий Кузьмин в числе первых познакомился с оригинал-макетом планируемого к изданию журнала «Культура» Союза литераторов России. Объединение очень надеется на его поддержку и в поисках хотя бы крохотного помещения для редакции газеты и журнала, а также для организационной работы «Гамбринуса» и городской организации союза литераторов России.

Таков круг забот объединения, который вместе с ЛитО «Электростальские огни» образует сегодня городской литературный клуб «Содружество» со своей газетой, издаваемой при содействии рекламного агентства «Закора-Графикс». И такая работа зажигает, пробуждает социальный оптимизм, радость творчества, сопереживание, в итоге — жизни. И слава Богу!

Электросталь — Москва

Олег БУДИН

Из поэмы «Общий вагон»

УХОДЯЩАЯ ЭПОХА

Паровозик старенький
С нагретым котлом
На далекой станции
Резали на лом.
Черный корпус с номером,
На носу звезда...
Нет, еще не помер он,
Раз бежит слеза.
Только стыки влажные
И систему вен
Расчлняет заживо
Хищный автоген.
И не встать, сердечному,
Ошкурился металл,
Экспонатом вечности
В рост на пьедестал.
Сгинет хламом вскоре он,
Угольный пигмей —
Расчлняет историю
Автогеном дней.

Константин НИКИТЕНКО ПАРОДИИ

СТАРЫЙ КОЩЕЙ

...Пропита большая часть состоянья,
Печени, почек и прочих частей.
Да и игра ведь не иносказанье,
Что тут мудрить-то — я старый кощей...

Александр Воловик

Вам не дожидаться меня на закланье,
Страх не увидеть на гордом лице.
Если отбросить все иносказанья,
То для кощей — бессмертье в яйце.
Многое в жизни предвидел заранье,
Был вовлечен в круговерти страстей.
Пропита большая часть состоянья,
Печени, почек и прочих частей.
Мне надоели бестактные нытики,
Время кощей не сдвинуть к концу.

Буду разобран на гайки и винтики,
Но никого не пушу я к яйцу.
Где-то прибудет, а где-то убавится,
Дни замелькают в порядке вещей.
Если яйцо по частям не развалится,
Ждет на застолье вас старый кощей!

ПТИЧКА

...И теперь, когда трель апрельская,
Словно стон, растекалась, клубя,
Хочешь, буду петь канарейкою —
Для тебя, для тебя...

Григорий Арлинский

Было что — то весной незримое.
Наслаждались мы каждым днем.

Помнишь, как для тебя, любимая,
Я свой стих просвистел соловьем?
Ты поморщилась, губку алую
Закусила, сказав: »Не пой!»
И ушла, как снега талье
Убегают весенней водой.
Прокричал я в след шепотом,
А любовь в никуда ушла.
Ты не свиста ждала — клекота,
Пусть несладного, но от орла.
Хочешь, стану тебе скамейкою?
Научусь и вязать и шить?
Хочешь, буду петь канарейкою —
Ну, не всем же орлами быть...

РЕКЛАМА

Список авторов книг,
изданных в «Вест-Консалтинг»

1. Ольга Адрианова	59. Виктор Грушко	116. Алексей Козин	174. Константин Никитенко	231. Людмила Строганова
2. Геннадий Айги	60. Ирина Горюнова	117. Алла Козырева	175. Михаил Николаев	232. Сергей Стукало
3. Галина Куборская-Айги	61. Анатолий Гоморев	118. Александр Колобаев	176. Наталья Никулина	233. Сергей Сутулов-Катеринич
4. Владимир Алейников	62. Евгений Гоморев	119. Юрий Колодный	177. Николай Никулин	234. Александр Сыров
5. Сергей Алимарин	63. Григорий Горнов	120. Людмила Колодяжная	178. Владимир Новиков	235. Ольга Татаринова
6. Зульфья Алькаева	64. Ги Гоффет	121. Надежда Кондакова	179. Сергей Нырков	236. Жан Тардые
7. Анна Альчук	65. Андрей Гусев	122. Александр Коновалов	180. Александр Олейников	237. Владимир Титов
8. Елена Антонова	66. Таисия Гуськова	123. Александр Кожемякин	181. Александр Орлов	238. Александр Ткаченко
9. Григорий Арлинский	67. Олег Гуров	124. Людмила Коль	182. Дмитрий Остапович	239. Алексей Ткаченко-Гастев
10. Светлана Артемова	68. Алла Горчева	125. Юрий Коньков	183. Елена Павлова	240. Дубравка Ораич Толич
11. Сергей Арутюнов	69. Татьяна Грауз	126. Владимир Коркунов	184. Игорь Панин	241. Дмитрий Тонконогов
12. Игорь Архангельский	70. Юрий Григорьев	127. Леонид Корниенко	185. Мария Панфилова	242. Виктория Топоногова
13. Ирина Асоянц	71. Борис Гринберг	128. Ксения Корнилова	186. Алексей Пахомов	243. Александр Трунин
14. Эльдар Ахадов	72. Алиса Гринько	129. Артём Корсаков	187. Татьяна Пацаева	244. Леся Тышковская
15. Рита Бальмина	73. Феликс Гурт	130. Владимир Кочетков	188. Станислав Пенев	245. Вальтер Тюмлер
16. Роман Барабаш	74. Алексей Даен	131. Любовь Красавина	189. Юрий Перфильев	246. Валерий Тюпа
17. Андрей Баранов	75. Владимир Дашкевич	132. Алла Красникова	190. Георгий Петров	247. Марк Уральский
18. Ольга Баранюк	76. Эрнест Даусон	133. Нина Краснова	191. Юлия Пономаренко	248. Борис Устименко
19. Аркадий Бартов	77. Владимир Делба	134. Сергей Кромин	192. Сергей Попов	249. Людмила Уфимцева
20. Александр Барынин	78. Алина Дием	135. Ирина Кронгауз	193. Александр Поповский	250. Надежда Ушакова
21. Юрий Беликов	79. Светлана Дион	136. Елена Крыжановская	194. Эдуард Просецкий	251. Александр Файн
22. Виктор Белоусов	80. Виталий Дмитриев	137. Александра Крючкова	195. Владимир Пучков	252. Наталья Фатеева
23. Готфрид Бенн	81. Элен Дорион	138. Борис Кутенков	196. Викентий Пухов	253. Сергей Фед
24. Зоя Билютина	82. Мария Душаева	139. Борис Ларюшкин-Железный	197. Снежана Ра	254. Александр Федулов
25. Сергей Бирюков	83. Виктор Дьяков	140. Борис Левит-Броун	198. Иосиф Рабинович	255. Наталия Филатова
26. Галина Богапеко	84. Эдмон Жабес	141. Марина Левина	199. Ксения Радионова	256. Фёдор Филиппов
27. Юрий Богданов	85. Макс Жакоб	142. Алексей Левшин	200. Егор Радов	257. Сергей Фотиев
28. Марина Борина-Малхасян	86. Максим Жуков	143. Александр Лейбо	201. Леонид Резник	258. Юлиан Фрумкин-Рыбаков
29. Михаил Бойко	87. Анатолий Зайцев	144. Илья Леленков	202. Илья Рейдерман	259. Евгений В. Харитонов
30. Константин Брансвик	88. Максим Замшев	145. Слава Лён	203. Ирина Репина	260. Игорь Харичев
31. Ян Бруштейн	89. Сергей Зубарев	146. Александр Либеров	204. Евгений Реутов	261. Рустан Хисматуллин
32. Николай Булавкин	90. Елена Ерофеева-Литвинская	147. Наталия Лихтенфельд	205. Наталья Рожкова	262. Бруно Ходнагель
33. Лео Бутнару	91. Анастасия Ермакова	148. Аня Логвинова	206. Иван Розанов	263. Михаил Хорев
34. Вир Вариус	92. Владимир Ермолаев	149. Ольга Любимова	207. Татьяна Романова-Настина	264. Юрий Хрычов
35. Александр Вепрёв	93. Владимир Ерошин	150. Александр Лысенко	208. Данте Габриэль Россетти	265. Михаил Чевега
36. Верочка Вербина	94. Наталья Ефимова	151. Виктория Лысенко	209. Пётр Ртищев	266. Валерий Черкашин
37. Анна Ветлугина	95. Олег Ёлшин	152. Дмитрий Лукин	210. Борис Рубенчик	267. Анастасия Чернова
38. Татьяна Виноградова	96. Константин Иванов	153. Анна Лучина	211. Катя Рубина	268. Александр Четверкин
39. Виталий Владимиров	97. Дарья Ильгова	154. Владимир Мазья	212. Борис Рублов	269. Дмитрий Цесельчук
40. Александр Волин	98. Инесса Ильина	155. Наталья Мамлина	213. Павел Рыков	270. Геннадий Шамрай
41. Александр Воловик	99. Инна Иохвидович	156. Питер Н. Мартин	214. Дина Садыкова	271. Олег Шатыбелко
42. Игорь Воловик	100. Константин Иванов	157. Борис Марченко	215. Алексей Самойлов	272. Лариса Шестакова
43. Дэвид Вонсбро	101. Елена Иванова-Верховская	158. Владимир Масалов	216. Людмила Саницкая	273. Татьяна Шемакина
44. Вячеслав Воронков	102. Магомед Кадирбеков	159. Арсен Мелитонян	217. Елена Сафронова	274. Татьяна Шемакина-Бородянская
45. Олег Воронцов	103. Татьяна Кайсарова	160. Вилли Мельников	218. Глеб Сахаров	275. Маргарита Шилова
46. Инна Враймуд	104. Николай Калининченко	161. Надежда Мещерякова	219. Евгений Селезнёв	276. Леонид Шимко
47. Михаил Вяткин	105. София Камалова	162. Юрий Милорава	220. Людмила Серова	277. Давид Шраер-Петров
48. Наталья Габриэлян	106. Семён Каминский	163. Елена Минькина	221. Ирина Силецкая	278. Татьяна Щекина
49. Лика Галкина	107. Суламифь Канарская	164. Александра Миронова	222. Ольга Симоненко-Большагина	279. Любовь Щербинина
50. Галина Гедрович	108. Алексей Караковский	165. Мария Миронова	223. Андрей Сокульский	280. Элана
51. Георгий Геннис	109. Юлий Квартин	166. Ольга Михайлова	224. Олег Солдатов	281. Инна Юрманова
52. Максим Гликин	110. Ингрид Кириштайн	167. Сергей Мнацаканян	225. Валентин Соломатов	282. Алексей Юрьев
53. Владимир Глянц	111. Тамара Клейман	168. Вячеслав Моисеев	226. Владимир Солоненко	283. Александр Юсупов
54. Александр Говорков	112. Светлана Климова	169. Ольга Моисеева	227. Виктор Соснора	284. Ия Эско
55. Евгений Голованов	113. Виктор Клыков	170. Виталий Молчанов	228. Анастасия Степанова	285. Борис Якубович
56. Ирина Голубева	114. Юрий Кобрин	171. Вадим Мувад	229. Евгений Степанов	
57. Сергей Горбушин	115. Кирилл Ковальджи	172. Дмитрий Мурзин	230. Наталья Стикина	
58. Лев Готгельф		173. Антон Нечаев		

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ
ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 10 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдёте наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим. Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт». Мы берегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru),
Союза литераторов России
(www.moljane.narod.ru), Холдинговой компании
«Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com) и
Литературно-творческого объединения

МИД России «Отдушина»

Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы:

www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>,
<http://lit-iz.livejournal.com>, <http://www.facebook.com/litizvestia>,
https://twitter.com/litiz_ru

E-mail: stepanovev@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Владимир Бояринов, Нина Давыдова,
Максим Замшев, Константин Кедров, Владимир Масалов,
Арсен Мелитонян, Наталья Рожкова, Евгений Степанов,
Дмитрий Цесельчук

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместители главного редактора

Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Василий Манулов

Обозреватели

Ольга Денисова (соб. кор. в Санкт-Петербурге)
Наталия Лихтенфельд (соб. кор. в Германии)

Верстка

Евгений Мелешин

Отдел рекламы и связей с общественностью

Ирина Горюнова

Интернет-версия

Максим Жуков, Николай Баринин, Наталия Лихтенфельд

Отпечатано в типографии «Новый взгляд».

394016, г. Воронеж, ул. Славы, д. 13 а. Заказ № 5038. Общий тираж 5000 экз.